PV
1794
O г

И. И. ОГІЕНКО.

ЛЕГЕНДАРНО-АПОКРИФИЧЕСКІЙ ЭЛЕМЕНТЪ „ВЪ НЕБѢ НОВОМЪ“ ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО,

южно-русскаго пропо-
вѣдника XVII-го вѣка.

КІЕВЪ.
ТИП. Т. Г. МЕЙНАНДЕРА, ПУШКИНСКАЯ 20.
1913.

И. И. Огіенко.

ЛЕГЕНДАРНО-АПОКРИФИЧЕСКІЙ ЭЛЕМЕНТЪ

„ВЪ НЕБѢ НОВОМЪ“

Іоанникія Галятовскаго,

южно-русскаго проповѣдника XVII-го вѣка.

КІЕВЪ,
типографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская № 20.
1913.

Пров. 1955

Пр.

Оп

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

244
26

Легендарно-апокрифическій элементъ

въ „НЕБѢ НОВОМЪ“

Іоанникія Галятовскаго,

южно-русскаго проповѣдника XVII-го вѣка.

Издавна всякія апокрифическія сказанія представляли любимое чтеніе грамотныхъ людей, такъ какъ каноническія книги св. Писанія не могли удовлетворять всѣмъ пытливымъ запросамъ человѣческаго духа. Каноническія книги кратки и немногословны какъ разъ въ самыхъ интересныхъ и таинственныхъ мѣстахъ; пытливый умъ съ древнѣйшихъ временъ не могъ съ этимъ помириться, почему и стали возникать, какъ дополненія къ каноническимъ книгамъ, всякаго рода сказанія и легенды, получившія потомъ названіе апокрифовъ.

Южная Русь представляла изъ себя весьма удобную почву для развитія апокрифовъ, всякихъ легендарныхъ и таинственныхъ сказаній и повѣрій.

Много было источниковъ, откуда Южная Русь черпала подобныя сказанія, много было путей, по которымъ эти

сказанія въ изобиліи проникали сюда. Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ [1]) указываетъ три источника для развитія апокрифовъ въ Южной Руси: 1) устная передача ихъ отъ грековъ и болгаръ, посѣщавшихъ Русь и заѣзжавшихъ въ Кіевъ, и такая же передача отъ русскихъ странниковъ-богомольцевъ, ходившихъ въ Константинополь, на Аѳонъ и въ Палестину; 2) византійскія сочиненія апологетическія, экзегетическія и историческія, преимущественно же Палея и Хроники, также и польскія схоластическія проповѣди, и 3) непосредственно апокрифическія книги.

Не будемъ останавливаться на подробномъ разборѣ выше названныхъ источниковъ апокрифическихъ сказаній для Южной Руси, — ихъ довольно подробно разбираетъ проф. Сумцовъ [2]); добавимъ только, что устная передача апокрифическихъ сказаній греческими іерархами для позднѣйшаго времени засвидѣтельствована въ одномъ изъ сочиненій Галятовскаго, именно въ его „Ключѣ Разумѣнія“: здѣсь, противъ легендарнаго извѣстія, что „до гробу Христового огонь сходитъ зъ неба, кождого року, подъ часъ Воскресенія Христова“ обозначенъ такой источникъ этого сказанія: „Ѳеофанъ и Паиссій, Патріархи Іерусалимскіи, въ Кіевѣ бывши, тое повѣдали“ [3]).

Развитіе апокрифовъ въ Южной Руси относится къ самому раннему времени; значительное число ихъ въ домонгольскій періодъ засвидѣтельствовано дошедшими до нашего времени рукописями [4]). Эти апокрифическія сказанія и легенды, усиленно распространяясь среди грамотнаго народа

---

[1]) Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ, Кіевъ, 1888, стр. 3; отдѣльный оттискъ изъ „Кіевской Старины“ за 1887 г.

[2]) Op. cit., стр. 3—10.

[3]) Кл. Разумѣнія, 1665 г. л. 476 об.

[4]) *Голубинскій*, Исторія русской церкви, изд. 1-е, т. I, стр. 757.

и низшаго духовенства, рѣдко возстановляли противъ себя высшее духовенство, мало подвергались осужденію и порицанію—имъ дана была полная возможность развиваться и распространяться. Въ Сѣверной Руси, какъ извѣстно, дѣло обстояло нѣсколько иначе,—тамъ противъ апокрифовъ рѣзко возсталъ еще Максимъ Грекъ.

Все развиваясь, апокрифы въ XVII вѣкѣ въ Южной Руси достигли своего апогея; писатели этого вѣка свободно пользуются апокрифами, подобно книгамъ каноническимъ; апокрифическія сказанія и легенды рекомендуются для назидательнаго чтенія въ монашескихъ кельяхъ [1]), преподносятся простому народу съ церковной каѳедры въ видѣ проповѣдей. И тогда какъ въ Западной Европѣ популярность апокрифовъ падаетъ со времени реформаціи, апокрифы въ Малороссіи были популярны даже среди духовенства до конца XVIII-го вѣка, а среди простого народа они въ полной своей силѣ и свѣжести живутъ и до настоящаго времени.

Ничего удивительнаго, конечно, нѣтъ, что въ произведеніяхъ Галятовскаго, самаго популярнаго и талантливаго писателя XVII вѣка, мы часто встрѣчаемъ всевозможныя апокрифическія сказанія,—много ихъ въ „Ключѣ Разумѣнія“, не мало ихъ и въ „Небѣ Новомъ“. Правда, цѣльныхъ сказаній здѣсь мы не находимъ,—все это отрывки или передѣлки; но въ такомъ же видѣ эти сказанія были распространены въ Южной Руси въ частности, и въ Россіи вообще: „болѣе въ передѣлкахъ, чѣмъ въ подлинномъ видѣ, болѣе въ извлеченіяхъ и отрывкахъ, чѣмъ въ полныхъ сочиненіяхъ,—были распространены болѣе апокрифическія сказанія, возникшія изъ апокрифовъ, чѣмъ самые апокрифы“ [2]).

---

[1]) См. предисловіе къ „Небу Новому“ 1665 г.: Чителнику ласкавый.

[2]) *И. Я. Порфирьевъ,* Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, Спб., 1887 г., стр. 2.

„Небо Новое"—это сборникъ чудесъ Богородицы, сборникъ, спеціально предназначавшійся для проповѣдниковъ. Онъ вышелъ въ 1665 г., выдержалъ 3 изданія и широко распространился по Южной Руси [1]).

Анализъ легендарно-апокрифическаго элемента въ „Небѣ Новомъ" мы начнемъ съ описанія житія Богородицы, какъ оно изложено въ повѣстяхъ Галятовскаго, потомъ скажемъ объ иныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ въ „Небѣ Новомъ" и закончимъ настоящую главу описаніемъ загробной жизни и демонологіи по чудесамъ „Неба Новаго".

I.

Житіе Богородицы.

Почитаніе Богородицы, какъ извѣстно, началось почти съ первыхъ вѣковъ христіанства. Развиваясь все сильнѣе, это почитаніе постепенно превратилось въ особый культъ Богородицы; уже съ половины V-го столѣтія Богоматерь съ младенцемъ становится популярнымъ изображеніемъ [2]). О личности Богоматери рано сложились многочисленные разсказы, большею частью задушевные и поэтическіе.

Чествованіе Богородицы на католическомъ Западѣ было обставлено большою пышностью и обрядностью; чествованіе это на христіанскомъ востокѣ было значительно блѣднѣе [3]) Почитаніе Богородицы, развиваясь, увеличивалось въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, перешло и въ новое время. Почитаніе это, какъ извѣстно, имѣло большое вліяніе на развитіе культуры, въ смыслѣ облагораживанія ея, сильно

---

[1]) См. нашу работу: „Изданія „Неба Новаго" І. Галятовскаго" въ журналѣ „Искусство, живопись и графика" за 1911 г.

[2]) *Сумцовъ,* Очерки апокриф. сказ. и пѣсенъ, стр. 55.

[3]) Ibid., стр. 56.

отразилось оно на литературѣ и искусствѣ. Самыя поэтическія легенды средневѣковаго Запада посвящены Мадоннѣ [1]). „Никогда не было идеала, который имѣлъ бы болѣе глубокое и въ цѣломъ болѣе благотворное вліяніе, чѣмъ средневѣковое представленіе Мадонны. Женщина въ первый разъ поднята была до своего полноправного положенія, и святость слабости была признана такъ же, какъ святость печали... Все, что было лучшаго въ Европѣ, жило и дѣйствовало подъ этимъ вліяніемъ (Мадонны), и оно было источникомъ многихъ чистѣйшихъ элементовъ нашей цивилизаціи“ [2]).

Въ Южную Русь почитаніе Богородицы перешло съ Запада черезъ Польшу, и тутъ въ XVII вѣкѣ оно достигло своего наибольшаго развитія. Результатомъ такого почитанія явилось и само „Небо Новое“ Галятовскаго; другіе писатели тоже старались такъ или иначе почтить Богородицу: Лазарь Барановичъ написалъ Алфавитъ въ честь Божьей Матери (на польскомъ языкѣ) [3]), другой извѣстный архіепископъ Черниговскій—Іоаннъ Максимовичъ напечаталъ въ Черниговѣ, въ 1707 г. большую книгу—„Богородице Дѣво“, и пр. Часто писатели вообще посвящали свои работы Дѣвѣ Маріи, какъ, напр., Антоній Радивиловскій и др.

Почитаніе Богородицы вызывало живѣйшій интересъ ко всякаго рода сказаніямъ о житіи Ея, а также о Ея дѣлахъ и чудесахъ. Уже въ средневѣковыхъ сборникахъ были отдѣлы, посвященныя Божьей Матери,—въ Dialogus Miraculorum, въ Speculum Magnum и др.; находимъ сказаніе о Богородицѣ и въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“. Составлялись и спеціальные сборники, посвященныя Богоматери [4]).

---

[1]) *Ѳ. И. Буслаевъ,* Католическое направленіе, стр. 273.

[2]) *Лекки,* Исторія раціонализма въ Европѣ, т. I, стр. 172.

[3]) Библіотека Кіево-Печерской, Лавры, VIII, 6/31.

[4]) Напр., Miracoli de la glor. V. Maria, Медіоланъ, 1469, на итальянск. яз.; Laudes B. M. Virginis (похвалы Божьей Матери), Гамбургъ, 1491,

Въ „Небѣ Новомъ“ Галятовскій семь (I—VII) первыхъ отдѣловъ посвятилъ житію Богородицы; въ другихъ отдѣлахъ помѣщены чудеса Ея. Мы разсмотримъ эти отдѣлы, рисующіе жизнь Богоматери,—тутъ приводится много легендарно-апокрифическихъ свѣдѣній.

Отдѣлъ I-й—„*Чуда Пр. Богородици межи Сибѣллями, Пророчицами Поганскими*, которыи предъ Зачатіемъ Ея, за обявленіемъ Божскимъ знали Ея, и въ Книгахъ своихъ оную писали и людемъ проповѣдали и выславляли“, — тутъ 10 сивиллъ предсказываютъ о рождествѣ Христа отъ Дѣвы Маріи. Галятовскій, согласно своему времени, глубоко вѣрилъ

на лат. яз. (Сопиковъ, стр. XXVII); распространенъ былъ въ средніе вѣка сборникъ Ioannes le Comt: De beata Virgine Maria, Парижъ, 1503 г. (*Владиміровъ*, Великое Зерцало, стр. 13).

Житіе Богородицы всегда вызывало къ себѣ живой интересъ; въ литературѣ извѣстно не мало спеціальныхъ работъ, посвященныхъ Дѣвѣ Маріи. См. напр: *Gödecke*, Das Mittelalter, Christus und Maria; *Genthe*, Die Jungfrau Maria, Halle, 1859 г.; *Rud. Hoffmann*, Das Leben Iesu nach den Apokryphen, стр. 140—154. *A. Völgtlin*, Vita beate virginis Mariae, Tübingen, 1888 г. *A. Schulz*, Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria und ihre Darstellung in der bildenden Kunst des Mittelalters, Leipzig, 1878 г.—*А. И. Кирпичниковъ*, „Успеніе Богородицы въ легендѣ и искусствѣ“, Труды VI-го Археол. съѣзда въ Одессѣ, 1888 г., II, 191—249. *С. А. Бѣлокуровъ*, Изъ духовной жизни Моск. Общества XVII в., 1903 г., гл. I: Сказаніе объ Успеніи пр. Богородицы.—Интересна румынская книга: Legendele Maicii Domnului. Studiu folkloristic de Sim. Fl. Marian. Изд. Academiei Române. Bucuresti, 1904,—въ книгѣ собраны румынскія легенды о Б-цѣ; объ этой книгѣ см. *С. Н. Чебанъ*, Румынскія легенды о Богородицѣ, „Этнограф. Обозрѣніе“ за 1912 г. кн. XC—XCI. *І. А. Смирновъ*, Апокрифическія сказанія о Б. Матери и дѣяніяхъ апостоловъ, М. 1873 г. (изъ „Правосл. Обозрѣнія“, кн. VI).—*В. Сахаровъ*, Апокрифическія и легендарныя сказанія о Пр. Дѣвѣ Маріи, особенно распространенныя въ древней Руси, „Христ. Чтеніе“ за 1888 г. №№ 3—4, 7—12.—Сказаніе о земной жизни пр. Богородицы, Сбп., 1869.—Величіе пр. Богородицы и приснодѣвы Маріи, М. 1845 г.—

въ силу западныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего неудивительно, что въ „Небѣ Новомъ“ мы встрѣчаемъ подобные предсказанія, взятыя изъ книгъ Мартина Бѣльскаго. Галятовскій вѣритъ этимъ предсказаніямъ, и вообще не отказывается отъ подобныхъ пророчествъ (каноническихъ ветхозавѣтныхъ предсказаній о рождествѣ Христа отъ Дѣвы Маріи въ „Небѣ“ нѣтъ),—они встрѣчаются и въ иныхъ мѣстахъ книги Галятовскаго. Такъ, въ отд. VIII, чудо 7 (л. 17) сивилла Геритрея объявляетъ имя Богородицы еще до зачатія ея (источникъ—Oracula Sibyllina, кн. 8); какой-то астрологъ Албумазаръ также предсказываетъ о рождествѣ Христа отъ Дѣвы Маріи (XIX, 5, л. 52); приводятся похвалы св. Дѣвѣ Магомета и его ученика (XIX, 12—15 л.л. 53, 54).

Кромѣ этого, приводятся предсказанія о Пр. Дѣвѣ даже римскихъ поэтовъ,—Овидія и Виргилія.

„Овѣдіушъ Вѣршописецъ“, разсказываетъ Галятовскій (XIX, 4, л. 52, источникъ: Овѣдіушъ де Пон: кн. I, Елег: 2, до Максима): „будучи погапиномъ на выгнаню межи Сарматами, написалъ о Пр. Богородици Вѣрши, въ которыхъ Богинею Ея называетъ, мовячи:

Вѣръ тому, що я мовлю, въ тымъ тя оупевняю,
Же въ Сармацкой Краинѣ, о тымъ добре знаю,
Зъ Неба ся тутъ зъявило чудо, повѣдаютъ,
Презъ Богиню, котрую всѣ тутъ выславляютъ“.

Приводится предсказаніе и поэта Виргилія: „Вѣргѣліушъ Поета, будучи погапиномъ невѣрънымъ, чы отъ доб-

---

А. Кирпичниковъ, Сказанія о житіи Пр. Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ, Ж. М. Н. Пр. 1883 г., іюль. *А. Н. Поповъ*, Библіографическія матеріалы, М. 1879—1880 г.г., цѣнны введенія. *Н. О. Эминъ*, Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ Евангелистомъ Іоанномъ, „Правосл. Обозр.“ за 1874 г.—Литературу см. еще ниже, стр. 17.

рого чы отъ злого духа наученный, написалъ о Пр. Дѣвѣ и о Царствіи Христовомъ такіе слова: Южъ вертается и Дѣвица, вертаютъся Сатурновы Царства“ (XIX, 3, л. 51 об.). Виргилій, какъ извѣстно, вообще считался провозвѣстникомъ Христа; въ IV эклогѣ его средневѣковые люди вычитывали пророчество о рожденіи Спасителя; онъ былъ типомъ мудраго, вѣщаго язычника, пріуготовленный сосудъ христіанства [1]), почему не удивительно встрѣтить его пророчество въ „Небѣ“ Галятовскаго; вышеприведенное пророчество Виргилія взято изъ 4-ii книги его эклогъ.

Отдѣлъ II-й—*„Чуда о зачатіи и рождествѣ Пресвятои Б-ци“*. Интереснымъ здѣсь является чудо 2-е,—ученіе о зачатіи Богородицы безъ первороднаго грѣха. Слѣпая вѣра въ западные источники часто приводила южно-русскихъ іерарховъ къ тому, что они отступали отъ чистоты православныхъ догматовъ, и это мы видимъ довольно часто въ произведеніяхъ Галятовскаго. Главными и частыми отступленіями отъ чистоты своихъ догматовъ въ Южной Руси было признаніе слѣдующихъ католическихъ догматовъ и ученій: 1) ученіе о чистилищѣ, 2) о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы, 3) о преосуществленіи св. Даровъ во время возгласа священника: Пріимите, ядите... и пійте отъ нея вси и 4) признаніе святыми Августина и Іеронима. Всѣ эти католическія ученія попадаются въ произведеніяхъ Галятовскаго (напр., въ „Ключѣ Разумѣнія“). Что касается „Неба Новаго“, то здѣсь мы встрѣчаемся съ неправославнымъ ученіемъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи (II, 2), многія же мѣста книги вообще

---

[1]) *А. Веселовскій,* Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха; Спб. 1881 г., V, 140. Приводя выписку (доставленную Вл. Каллашемъ изъ Лаврской Кіевск. Библіотеки) изъ „Неба“ о Виргиліи, А. Н. Веселовскій неизвѣстное ему „Небо Новое“ называетъ дефектнымъ экземпляромъ старопечатной книги.

противорѣчатъ духу ученія православной церкви [1]). Догматъ о непорочномъ зачатіи Пр. Дѣвы возникъ у католиковъ въ противовѣсъ протестантскому ученію, вовсе не почитавшему Пр. Дѣвы [2]), а уже отъ поляковъ перешелъ въ Южную Русь, гдѣ мы находимъ его въ произведеніяхъ многихъ южно-русскихъ писателей, напр. у Лазаря Барановича, у св. Димитрія Ростовскаго [3]) въ его Четьихъ-Минеяхъ [4]). Въ Москвѣ подобныя католическія ученія вызывали сильный протестъ; такъ, патріархъ Іоакимъ писалъ въ 1689 г. печерскому архимандриту Варлааму Ясинскому по поводу „Четьихъ Миней" Димитрія: „напечатастехъ въ книзѣ своей оной, яко Пресвятая Богородица зачата и рождена безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго", въ

---

[1]) Въ Синодальной Библіотекѣ находится сборникъ, неперепл., № I, въ которомъ на л. 192 помѣщена „Выписка неправославныхъ мѣстъ въ книгѣ Новое Небо", гдѣ приведены 4 чуда „изъ книги Новаго Неба о чудесѣхъ Пр. Богородицы", именно, чудеса 12—15 изъ отдѣла чудесъ Богородицы „межи погаными", гдѣ говорится о похвалѣ Магомета Богородицѣ. Выписки изъ „Неба Новаго" приведены здѣсь въ русскомъ переводѣ. Эти выписки сдѣланы, вѣроятно, инокомъ Евфиміемъ (Ср. *И. А. Шляпкинъ,* Дим. Ростовскій, 133).

[2]) *И. А. Шляпкинъ,* Димитрій Ростовскій, стр. 110.

[3]) Въ Типографской Библіотекѣ въ Москвѣ хранится интересный экземпляръ „Неба Новаго" 1665 г.,—именно, принадлежавшій св. Димитрію Ростовскому; въ книгѣ этой, на л. 133 об., подчеркнуто красными чернилами мѣсто (въ указателѣ): „безъ грѣха первороднаго зачалася Пресвятая Богородица".

[4]) Служба непорочному зачатію Пр. Дѣвы ежедневно совершалась въ Жировицкомъ уніатскомъ монастырѣ (чудеса отъ ИБМ. Жировицкой приводятся въ „Небѣ"). Печатныя данныя изъ южно-русской литературы XVII в. сведены у *Гагарина:* „Любопытныя свидѣтельства о непорочномъ зачатіи Богородицы. Лемань, 1858" и критикѣ на нее „Христ. Чтеніе" 1859, № 11. См. *Шляпкинъ,* Дим. Рост. 191, 192, примѣчаніе.

нашихъ книгахъ, де, этого нѣтъ а только „въ книгахъ латиномудрующихъ“ [1]).

Понятно, что книги, содержавшія въ себѣ подобныя католическія ученія, встрѣчались съ неудовольствіемъ въ Москвѣ и запрещалось ихъ распространеніе; такъ, на московскомъ Соборѣ 1690 г. были запрещены „Ключъ Разумѣнія“ 1665 г. и „Мессія Правдивый“ 1669 г.; было ли запрещено тамъ „Небо Новое“—неизвѣстно, въ спискѣ запрещенныхъ книгъ его не встрѣчаемъ [2]); во всякомъ случаѣ, въ Москвѣ среди высшаго духовенства „Небо Новое“ не могло найти радушнаго пріема [3]). Но въ Синодальной Библіотекѣ хранится выписка не православныхъ мѣстъ изъ „Неба Новаго“—очевидно, на эту книгу въ Москвѣ было обращено особое вниманіе.

Источникомъ чуда 2-го отд. II, гдѣ приводится ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, въ „Небѣ Новомъ“ обозначенъ (л. 4 об.): „Книга Дормѣ Секуре о зачат.: пр. Б-ци“.

Изъ этого же отдѣла II отмѣтимъ чудо 3, гдѣ говорится о должномъ празднованіи дня зачатія Пр. Богородицы (источникъ: „Анзелмъ Архіеп. Катуар., О зачатіи Пр. Б-ци“).

Глава III—*„Чуда Пр. Богородици мешкаючои въ церкви Соломоновой“*. Здѣсь разсказывается, что въ Церкви Соломоновой Богородицѣ прислуживалъ ангелъ и носилъ ей пищу (чудо 1), тутъ она имѣла большое утѣшеніе, ибо видѣла Славу Божію и Ангеловъ (ч. 2), исполняла три заповѣди Божьи (ч. 4): любила Бога, любила ближняго и

---

[1]) „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за 1909 г., кн. X, 190, статья *Ѳ. И. Титова:* „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій“ (173—239).

[2]) *Шляпкинъ,* Op. cit., 117.

[3]) Ученіе о непорочномъ зачатіи Богородицы см. и въ „Ключѣ Разумѣніе“ 1665 г. л. 245 об.: Дѣва „безъ первороднаго ся грѣха зачала и уродила“, см. еще л. 272 об.; ср. еще Alphabetum Heretikow, 291.

ненавидѣла діавола, т. е. всякій грѣхъ. Когда Дѣвѣ исполнилось 14 лѣтъ, Архіерей предложилъ ей оставить Церковь и выйти замужъ, но Марія отвѣтила, что она на всю жизнь посвящена Богу. Тогда Архіерей подошелъ къ Кіоту и спросилъ у Бога, что ему дѣлать. Голосъ отвѣтилъ (этотъ голосъ слышали всѣ присутствующіе), чтобы онъ положилъ на алтарь всѣ жезлы дому Давидоваго, и чей жезлъ зацвѣтетъ и на верху его сядетъ Духъ Св. въ видѣ голубя, тому дать въ жены (пошлюбить) Дѣву Марію. Расцвѣлъ жезлъ Іосифовъ и ему была вручена Дѣва, которую онъ отвелъ въ домъ свой въ Вифлеемъ и „промышлялъ о речахъ на веселье потребныхъ“, а Марія съ 7 подругами, съ которыми жила въ церкви Соломоновой, ушла къ своимъ родителямъ въ Назаретъ (чудо 5) [1]).

Источникомъ для чудесъ 1 и 5-го послужило Первоевангеліе Іоакова (гл. VIII и IX-я), но не прямо,—у Галятовскаго обозначено: „Гіеронимъ, въ книзѣ: обяв: Елизавее:“

Въ житіи Богородицы по „Небу Новому“ Галятовскаго благовѣщеніе происходитъ два раза. Первый разъ это было въ церкви Соломоновой (II, чудо 3): Дѣва Марія читала у пророка Исаіи Слова: Се Дѣвая въ чревѣ зачнетъ и родитъ сына... и молилася Богу, чтобы могла быть у такой Дѣвы хотя бы служанкой; въ это время показалась Маріи „свѣтлость великая“, со средины которой она услышала голосъ: „Породишъ сына моего, и за тое иншые будутъ тобѣ служити, жесь любячи мене иншымъ служити хотѣла“. Благовѣщалъ, т. о., самъ Богъ, невидимый Дѣвой. Явившись къ Елизаветѣ, Марія, разсказала ей происшедшее. Источникомъ

---

[1]) Ср. румынскій разсказъ, что Б-ца была дочерью одного царя, который, узнавши, что Дѣва зачала, желалъ узнать виновника этого,—онъ созвалъ знатныхъ людей,—у виновнаго должна была расцвѣсть сухая яблоневая палочка (Legendele Maicii Domnului, 1904 г., стр. 87).

этого благовѣщенія, какъ и всего III-го отдѣла, является „Гіерон(имъ) въ Книз: обяв: Елизавее:".

Второй разъ благовѣщеніе происходитъ (отд. IV, 1, 5) согласно Евангелисту Лукѣ (I, 26—38) [1]).

Отдѣлъ IV—„Чуда... подъ часъ Рожества Христова" ничего интереснаго въ себѣ не заключаетъ.

Отдѣлъ V-й—„*Чуда Пр. Богородици, уходячои въ Египетъ*", заключаетъ въ себѣ много апокрифическихъ сказаній, написанныхъ на основѣ апокрифическаго евангелія псевдо-Матѳея. Источники для этихъ сказаній указаны таковы: Перегринація князя Радивилла (ч. 2), Кассіодоръ (ч. 3), Огородокъ Царицы (ч. 3, 4, 5, 6) [2]), Бароній (ч. 7), Созоменъ (ч. 8) и Іоаннъ Карѳагенскій (ч. 9, 11) [3]).

Семь лѣтъ жила Богородица съ Іосифомъ и св. Младенцемъ въ Египтѣ. Когда Марія пріѣхала въ Египетъ и хотѣла остановиться въ селѣ Натаріи, Іосифъ отправился въ село искать помѣщенія. Ожидая, Богородица остановилась подъ фиговымъ деревомъ, которое сейчасъ же раздвоилось, давъ т. о. помѣщеніе Маріи и Христу. „Стоитъ тое дерево", добавляетъ Галятовскій,—„до сего часу накшталтъ намету, где Турки завше держатъ лямпу запаленую" (л. 9, ч. 2).

А другой разъ, когда св. семейство отдыхало подъ пальмовымъ деревомъ, то дерево, по приказанію св. Младенца, накормило своими плодами Марію и напоило Іосифа

---

[1]) О благовѣщеніи Богородицы см. статью *І. Свѣнцицкаго:* „Архангелови вѣщання Маріи", оттискъ изъ 76—77 кн. „Записок Укр. Наук. Тов. ім. Шевченка", 1907 г.; тутъ же и литература вопроса.

[2]) Огородокъ Царицы здѣсь, конечно, Hortulus Reginae Мефрета, а не Огородокъ А. Радивиловскаго, какъ думаетъ І. Франко (Апокрифи, т. II, 403).

[3]) Объ источникахъ „Неба Новаго" мы печатаемъ въ другомъ мѣстѣ отдѣльную статью: „Источники „Неба Новаго" І. Галятовскаго", почему въ данной статьѣ объ источникахъ говоримъ мало.

(ч. 3). Оба сказанія эти взяты (не прямо) изъ апокрифическаго евангелія псевдо-Матѳея (гл. XX и XXIII).

Когда Богородица пришла къ городу Сиренъ и зашла въ капище, находившіеся тамъ 365 идоловъ упали и разбились; когда объ этомъ узналъ Евфродозій, онъ поклонился Христу, какъ Богу (ч. 4). Паденіе болвановъ неоднократно въ „Небѣ Новомъ“,—см. еще отд. V, 7; л. 51 ч. 1, XIX; л. 56 ч. 19, XIX. Въ житійной литературѣ, какъ извѣстно, паденіе идоловъ—обыкновенный и частый мотивъ [1]). Что касается паденія идоловъ отъ посѣщенія капища Маріею съ сыномъ, то возможно, что эта легенда возникла отъ неправильнаго пониманія одного мѣста у пророка Исаіи, именно XIX, 1 [2]). Легенда эта—отрывокъ изъ извѣстнаго апокрифическаго сказанія Афродитіана (у Галятовскаго Евфродозія), которое уже Максимъ Грекъ подвергъ строгому критическому разбору. Во всякомъ случаѣ эта легенда сильно распространена и даже попала въ церковное богослуженіе; такъ, въ икосѣ 6-омъ Акафиста Пр. Богородицѣ читаемъ: „Возсіявый во Египтѣ просвѣщеніе истины, отогналъ еси лжи тму: идоли бо его, спасе, не терпяще твоея крѣпости, падоша... Радуйся низпаденіе бѣсовъ“ [3]).

Дальше (чудо 5) разсказывается, что одинъ разъ на св. семейство напали разбойники и хотѣли отнять у нихъ

---

[1]) См. напр., „Казаня Приданый“ 1660 г., л. 6 об.,—идолы попадали, когда зашелъ Георгій.

[2]) *И. Я. Порфирьевъ,* Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб., 1890 г. стр. 15.

[3]) О паденіи болвановъ въ Египтѣ, въ капищѣ бога Явдула см. Креховскую Палею, рукоп. XVI—XVII в., здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ „Небѣ Новомъ“; См. *Франко,* Апокрифы, I, стр. 306. Ср. еще евангеліе псевдо-Матѳея гл. XXII—XXIV. См. еще *П. Е. Щегловъ,* Очерки исторіи отреченной литературы. Сказаніе Афродитіана, „Извѣстія отд. русск. языка“ за 1899 г. кн. I, 148—199 и кн. 4.

осла; но одинъ изъ разбойниковъ, поразившись красотою ребенка, заступился за семейство; этотъ разбойникъ потомъ былъ распятъ съ правой стороны Христа. Въ другой разъ (ч. 11) жена одного разбойника выкупала своего больного ребенка въ водѣ, въ которой Марія мыла пеленки Христа,—и ребенокъ выздоровѣлъ. Эти разсказы о нападеніи разбойниковъ были сильно распространены; въ Палестинѣ еще до сихъ поръ разсказываются эти легенды [1]. По Малороссіи эти легенды также ходятъ до сихъ поръ [2].

Львы и парды указывали дорогу и служили св. семейству (ч. 6); дерево большое возлѣ г. Гермополя до земли нагнулось, отдавая имъ честь (ч. 8); въ поганской божницѣ сами двери открылись передъ ними (ч. 9) [3].

Отдѣлъ VI-й—*„Чуда Пр. Богородици въ житіи еи“* составленъ на основаніи Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ и не содержитъ въ себѣ ничего интереснаго. Отмѣтимъ только ч. 3,—когда Богородица въ Іерусалимѣ молилась и кланялась на горѣ Оливной, въ тотъ часъ кланялись вмѣстѣ съ нею и деревья оливковыя, честь ей выражая. Кромѣ этого отмѣтимъ,—когда Духъ св. снизошелъ на апостоловъ, онъ сошелъ и на Дѣву Марію, такъ что и она стала говорить на разныхъ языкахъ (ч. 7) [4].

Интереснымъ является отдѣлъ VII-й—*„Чуда Пр. Богородици подъ часъ Успенія еи“*. Источникомъ этого отдѣла

---

[1]) *А. Норовъ,* Путешествіе по святой землѣ, ч. II стр. 107.

[2]) См. нашу статью: „Отраженіе въ литературѣ „Неба Новаго“ Іоанникія Галятовскаго“, „Филологическія Записки“ за 1911—1912 г.

[3]) Для чудесъ 6-го и 8-го первоисточникъ—евангеліе псевдо-Матѳея (гл. XX и XIX).

[4]) Сказаніе, что Духъ Св. сошелъ и на Марію, выработалось поздно,—только къ концу среднихъ вѣковъ и то въ литературѣ западной, а не византійской. См. *А. И. Кирпичниковъ,* Къ иконографіи Сошествія Св. Духа, „Труды Имп. Моск. Арх. Общ. т. XV, 1894 г., стр. 9 и др.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

является „Св. Епифаній, на Успеніе Пр. Богородици". Епифаній—Іерусалимскій монахъ обители Каллистратовой, жилъ около XI—XII вѣка, по другимъ извѣстіямъ жилъ въ IX вѣкѣ. Онъ написалъ апокрифическое жизнеописаніе Богородицы; составляя это жизнеописаніе, онъ пользовался трудами предшественниковъ, писавшихъ о жизни Дѣвы Маріи: псевдо-Іоанна Богослова (V в.), слово котораго передѣлывалось и переводилось на разные языки, Іоанна Солунскаго (VII в.), и Андрея Критскаго († 720 г.); на житіи Епифанія отразилось и протоевангеліе Іакова (II в.), древнѣйшій изъ новозавѣтныхъ апокрифовъ; отразилось на немъ и сказаніе Афродитіана (у Галятовскаго—Евфродозія, см. ниже, паденіе болвановъ). Житіе Епифанія по славянскимъ рукописямъ встрѣчается очень часто [1]).

Вотъ краткое содержаніе отдѣла объ Успеніи Богородицы [2]).

Чудо 1-е. Богородица плакала, что не видитъ Сына ей явился Христосъ и сказалъ: „третего дня отъ тѣла взята будешъ".

---

[1]) *И. Порфирьевъ.* Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб., 1890 г. стр. 12.

[2]) У *Порфирьева,* Новозав. апокрифы, помѣщенъ разборъ апокрифическихъ сказаній, относящихся къ Богородицѣ, особенно объ ея Успеніи; тутъ же и тексты апокрифовъ; на стр. 295—311 помѣщено житіе Богородицы Епифанія (изъ Торжественника XVI вѣка); совпаденій съ „Небомъ" нѣтъ, но содержаніе одно.

Объ Успеніи см. *Франко,* Апокрифы, II т., предисловіе. См. еще: *А. С. Хахановъ,* Очерки по исторіи грузинской словесности, Москва, 1895, стр. 187 и далѣе,—приведенъ грузинскій списокъ Успенія Василія Кесарійскаго (См. то же Ж. М. Н. Пр. 1894 г. № 11). Отмѣтимъ еще „Повѣствованіе о Успеніи Богоматери", Кіевъ, около 1661 года, in 4⁰, 30 листовъ (*Каратаевъ,* № 705). См. еще литературу объ Успеніи выше, стр. 8—9.

2. Передъ смертью Богородицы ангелъ принесъ ей пальмовую вѣтку (знакъ ея дѣвства), которую приказалъ нести передъ ея гробомъ.

3. Ко времени погребенія Б-цы всѣ апостолы изъ далекихъ и разныхъ странъ принесены были на облакахъ.

4. Душу Б-цы вознесъ на небо самъ Христосъ.

5. Когда наступилъ часъ смерти Б-цы, къ ней явился Христосъ и взялъ ее на небо.

6. Послѣ погребенія апостолы пошли ко гробу Б-цы, но тѣла ея въ гробу не нашли.

7. Когда хоронили Б-цу, облако окружило процессію.

8. Одинъ еврей хотѣлъ сбросить тѣло Б-цы „зъ маръ на землю", но у него невидимо были отсѣчены обѣ руки.

9. Во время погребенія Б-цы ангелы въ воздухѣ пѣли, „котрое спѣванье всѣ люде чули".

10. Евреи хотѣли сбросить на землю тѣло Пр. Дѣвы, но были ослѣплены за это.

Источникъ для всѣхъ 10 чудесъ у Галятовскаго показанъ: Св. Епифаній, На Успеніе Пр. Б-ци.

11. По Воскресеніи Христовомъ апостолы имѣли обычай за обѣдомъ оставлять одно мѣсто незанятымъ и вспоминали Христа. Богородица явилась апостоламъ на облакѣ со множествомъ ангеловъ (источникъ: Полуустовъ, О благодареніи по обѣдѣ).

Отмѣтимъ еще ч. 6, гдѣ разсказывается, что когда черезъ три дня по погребеніи апостолы пошли ко гробу Маріи, они не нашли ея тѣла. По поводу этого исчезновенія Галятовскій разсказываетъ два мнѣнія: „розумѣли едны св. отци", что Богъ спряталъ отъ людей тѣло Богородицы, какъ спряталъ тѣло Моисеево; „другіи зась розумѣли", что она взята на небо; „тую другую сентенцію"—добавляетъ Галятовскій—„приняла вся церковъ каѳолическая"... Разсказъ характеренъ даже своимъ тономъ и формой!..

Апокрифическія сказанія объ Успеніи Богородицы глубоко проникли въ народную среду, гдѣ очень часто встрѣчаются иконы Успенія съ апокрифическимъ содержаніемъ,—съ жидовиномъ, ангелами, съ апостолами на облакахъ и т. п.[1]).

Отмѣтимъ еще нѣкоторые разсказы, помѣщенные въ другихъ отдѣлахъ „Неба Новаго“. Дѣва Марія соткала Христу, когда Онъ былъ еще малымъ ребенкомъ, шату, и эта шата росла вмѣстѣ съ Христомъ (IX, ч. 1, л. 17 об.; см. „Ключъ Разумѣнія“ 1665 г. л. 242 об.) [2]). На третій день послѣ Успенія и погребенія Богородицы апостолы открыли гробъ ея для ап. Ѳомы, не присутствовавшаго при погребеніи,—въ гробѣ ничего не оказалось, кромѣ шаты Маріи (IX, 4). Апостолъ Ѳома не былъ при погребеніи Богородицы,—онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ Индіи; когда на облакѣ онъ возвращался къ апостоламъ, онъ встрѣтилъ на воздухѣ Божью Матерь, передавшую ему

---

[1]) См. *Д. Ровинскій,* Русскія народныя картинки, Спб. 1881 г., т. III, № 1172—1193. Успеніе Богоматери празднуется съ VI-го вѣка; прежде праздновалось 15 янв., а съ 582 г. по приказанію греческаго императора Маврикія съ 15 авг. Разсказъ о жидовинѣ, желавшемъ сбросить тѣло Богородицы, помѣщенъ еще въ Legenda Aurea. Легенды объ Успеніи Богородицы распространены и среди Румынъ, см. Legendele Maicii Domnului, 1904, стр. 305—309 (апостолы принесены на облакахъ, Ѳома прибѣгаетъ и ему показываютъ пустой гробъ, Богородица бросаетъ Ѳомѣ свой поясъ, извѣстный эпизодъ съ жидовиномъ).

[2]) Первоисточникъ этого сказанія—апокриф. Евангеліе Никодима; у Галятовскаго источникъ: Іоаннъ Кареагенскій, О распятіи Христовомъ. Риза Спасителя вывезена Персіянами изъ Грузіи въ 1626 году; шахъ подарилъ ее царю Михаилу Ѳеодоровичу (Никоновская лѣтоп. VIII, 248); она хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ особо устроенномъ для нея шатрѣ. Часть ризы находится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. *Ровинскій,* III, 680; V, 508.

свой поясъ (IX, 5) [1]). Домъ Пр. Богородицы въ Назаретѣ ап. Іаковъ и другіе превратили въ церковь, которую ангелы черезъ тысячу лѣтъ перенесли изъ Назарета въ Далмацію „до землѣ Влоскои до Ляврету“ (XXIV, ч. 19, л. 87 об.).

Наконецъ, на небесахъ Дѣвѣ служатъ семь ангеловъ: Михаилъ, Гаврінлъ, Рафаилъ, Урінлъ, Сеалтінлъ, Егудіилъ и Варахіилъ (XXV, 28, л. 100) [2]).

Таково житіе Богородицы, какимъ оно представлено въ „Небѣ Новомъ“ Галятовскаго.

Нашъ очеркъ былъ бы неполнымъ, если бы мы не упомянули еще нѣкоторыхъ легендъ, связанныхъ съ именемъ Богородицы и находящихся въ „Небѣ Новомъ“. Прежде всего нужно отмѣтить *сказаніе о семи радостяхъ Богородицы* на землѣ (XV, ч. 7. л. 33); радости эти слѣдующія: 1) Гды почала Сына Божого, 2) Гды Его въ животѣ своемъ носила, 3) Гды Его породила, 4) Гдыся Ему Волсвы кланяли, 5) Гды Христа въ Церкви по трохъ днехъ знашла, 6) Гды Христосъ всталъ зъ мертвыхъ и вступилъ до Неба и 7) Гды сама до Неба есть взята. Эти радости Богородица имѣла на землѣ, на небѣ же Она имѣетъ такихъ семь радостей: 1) дѣвицствомъ Ангеловъ и годностю святыхъ перевышаю, 2) на свѣтѣ покой чыню, 3) мнѣ мешканцѣ всѣ небесныи послушныи сутъ, 4) що хочу оу Сына своего оупросити могу, 5) сподобиламся сѣсти близко Пренасвятѣйшой Тройци, 6) я естемъ Маткою людей оутрапеныхъ, которыися до мене оутѣкаютъ и 7) моя радость на вѣки не скончитъся. Богоро-

---

[1]) Положеніе пояса Богоматери празднуется 31 авг., установлено празднество въ X вѣкѣ по случаю исцѣленія отъ пояса императрицы Зои. Повѣсть эта была еще въ Золотой Легендѣ. Поясъ хранился въ ковчегѣ, въ церкви Богоматери, построенной импер. Ѳеодосіемъ младшимъ.

[2]) Эти ангелы иногда пишутся на иконахъ Божьей Матери. См. *Ровинскій*, Народныя картинки, т. IV, 719.

дица прибавляетъ, что „если кто вѣрный будетъ тое чынити (читать семь радостей), подъ часъ смерти его душу его покрыю и вызволю, и предъ Сыномъ моимъ стану и причынятимуся за нею и потѣшу оную“... Эта прибавка, очевидно, и послужила причиной широкаго распространенія сказанія о семи радостяхъ Богородицы по Южной-Руси и Польшѣ [1]). На западѣ, какъ извѣстно, сильно были распространены т. н. „рожанцы“—сцены изъ жизни Богородицы и Іисуса, обведенныя и сплетенныя вмѣстѣ розовыми вѣнками. Въ этихъ „рожанцахъ“ часто, между прочимъ, рисовали семь болѣзней и семь радостей Богородицы. Списокъ болѣзней Богородицы, написанный на кускѣ бумаги, носили на шеѣ, какъ амулетъ.

Какъ извѣстно, сопоставленіе Пр. Дѣвы съ цвѣтами, особенно съ лиліей и розой, было любимымъ въ Южной Руси. А. Радивиловскій посвятилъ отдѣльную проповѣдь („Огородокъ“, слово 3-е на Введеніе Пр. Дѣвы во храмъ) на сравненіе Богородицы съ лиліей. До настоящаго времени среди малорусскаго народа встрѣчаются духовныя вирши, гдѣ Богородица сравнивается съ лиліей и розой. Напр.:

Сіяешъ Марія,
Небесна Лелия!
Ны первороднаго
Ны учынкового
Грѣху не причасна... [2])

Или еще примѣръ:

Рожа слѣчная, дѣво чистая, вдячне пахнучая!
Бѣла лелѣя, дѣва Марія, слѣчне пахнучая!...

---

[1]) См. нашу статью: „Отраженіе „Неба Новаго“ І. Галятовскаго въ литературѣ“, стр. 11—12 (по отд. оттиску).

[2]) *В. Гнатюк,* Угро-руські духовні вірші, № 156

...Вдячна роже, царице, госпоже,
Вдячна лелѣя, Дѣва Марія...
...Нетлѣнна явися, красная роже... [1])

Въ одной духовной пѣснѣ припѣвомъ поется:

Біла лелія, діво Марія... [2])

Это сравненіе Богородицы съ цвѣтами видимъ и въ особой Иконѣ Богородицы,—Благоуханный цвѣтъ, которую церковь празднуетъ 15 ноября.

Въ „Небѣ Новомъ“ также находимъ сопоставленіе лиліи съ Дѣвой Маріей, правда, отдаленное: въ одномъ чудѣ (IV, 6, л. 8 об.) разсказывается, какъ Егидій для доказательства сомнѣвающемуся въ дѣвической чистотѣ Божьей Матери трижды ударяетъ жезломъ о землю и изъ земли выростаютъ три лиліи. Въ другомъ чудѣ (VIII, 2, л. 15 об.) разсказывается, какъ одинъ человѣкъ всегда поздравлялъ Богородицу, говоря: „Радуйся, Маріе“ („бо тылко умѣлъ“); когда онъ умеръ, изъ устъ его выросла лилія съ золотой надписью: „Радуйся, Маріе“. Наконецъ, разсказывается (VIII, 3, л. 15 об.), какъ одинъ монахъ читалъ псалмы, начинающіеся съ буквъ имени Марія, за что послѣ его смерти изъ устъ, глазъ и ушей выросло по розѣ...

Распространено также сравненіе Богородицы со звѣздой; такъ, Галятовскій въ своемъ „Ключѣ Разумѣнія“ написалъ цѣлую проповѣдь, построивъ ее на перечисленіи тѣхъ звѣздъ, изъ которыхъ составлена корона Богородицы (по изд. 1665 г. л. 251 об.—261, Каз. 2-е на Успеніе). Это сопоставленіе встрѣчаемъ и въ народныхъ виршахъ:

---

1) *М. Грушевскій,* Сьпіванник з початку XVIII в., № 29, 38, 40.

2) Етнографічний Збірник, з Угорської Руси, стр. 125.

О мати дѣво чистая,
Звѣздо въ небѣ пресвѣтлая...[1])

Изображеніе Богородицы со звѣздой—очень древнее; такое сопоставленіе—отголосокъ апокрифическаго сказанія о звѣздѣ Пр. Богородицы, сѣвшей ей на голову во время благовѣщенія у колодца [2]).

Отголоскомъ сказаній о звѣздѣ Богородицы можно считать рисунокъ и заглавіе выходного листа, а также кое какія мѣста изъ посвященія „Неба Новаго“ Аннѣ Потоцкой. Заглавіе книги: „Небо Новое *съ новыми звѣздами* сотворенное, то естъ Преблагословенная Дѣва Марія Богородица съ чудами своими“ находится въ двухъ концентрическихъ кругахъ, и въ самомъ кольцѣ этихъ круговъ помѣщено пять звѣздъ; справа въ кругѣ рогатый мѣсяцъ, слѣва лучистое солнце [3]).

А въ посвященіи читаемъ: „Звѣздами сутъ чуда ей, которымися она приоздобила, бо якъ звѣзды небесныи выдаютъ свѣтлость, такъ чудовныи учынки Пр. Богородици свѣтятъ всему свѣту... Звѣзды небесныи вѣрнымъ и невѣрнымъ людемъ, добрымъ и злымъ свѣтятъ, такъ Матка Бо-

---

[1]) *В. Гнатюк,* Угро-руські духовні вірші, № 227.

[2]) *Н. Ѳ. Сумцовъ,* Очерки исторіи южно-русскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ, Кіевъ, 1888, стр. 62.—Ср. названіе сборника чудесъ Богородицы „*Звѣзда* Пресвѣтлая“.

[3]) Луна и звѣзды при Богоматери—распространенный мотивъ; иконы Богоматери, стоящей на лунѣ, а также окруженной звѣздами—часты; см. *Д. Ровинскій,* Русскія народныя картинки, 1881 г., т. III № 1125, 1126, 1151—1153. Мотивъ этотъ, очевидно, изъ Апокалипсиса Іоанна: „Явися жена облеченна въ солнце, и луна подъ ногама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте“ (Апок. XII, 1).

жая межи людми вѣрными и невѣрными, межи Праведными и грѣшными Чуда чынитъ"... [1])

Таковы легендарно-апокрифическія сказанія о Богородицѣ. Всѣ эти легенды широко распространены среди народа,—народъ ихъ съ любовью читалъ и запечатлѣлъ въ духовныхъ виршахъ. Напр., такъ наз. „кантички" еще и теперь широко распространены среди народа,—въ нихъ много пѣсенъ въ честь Богородицы [2]). Крупными проводниками апокрифовъ о Б-цѣ въ среду простого народа вообще были сочиненія южно-русскихъ писателей; такъ, Антоній Радивиловскій неоднократно приводитъ ихъ въ своихъ проповѣдяхъ. Апокрифическими сказаніями о Богородицѣ пользовался Димитрій Ростовскій, составляя свою извѣстную драму на Успеніе; въ своихъ Четьихъ Минеяхъ (см. 8 сент., 21 ноября, 25 и 26 марта, 25 и 26 дек., 2 февр. и 15 авг.) онъ приводитъ много апокрифическихъ сказаній о Богородицѣ [3]).

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ духовныхъ стиховъ, дабы показать, какъ апокрифическія сказанія о Богородицѣ проникали въ народъ. Конечно, „Небо Новое" не было единственнымъ источникомъ этихъ народныхъ стиховъ,—источниковъ подобныхъ было много; но что въ числѣ этихъ источниковъ не послѣднее мѣсто занимаетъ „Небо Новое",—это не подлежитъ сомнѣнію.

---

[1]) Рисунокъ выходного листа „Неба" напоминаетъ слѣдующая духовная вирша, очевидно, искусственная:

Буд оборона, тебе корона здобитъ, царице,
З звѣздъ учиненна, преукрашенна, Богородице!
Тя солнечная шата слѣчна приоздобляетъ,
А мѣсяцъ роги подъ твои ноги, Панно, схиляетъ *(М. Грушевський,* Сьпіванник, 33, № XXX).

[2]) См., напр., Kantyczka czyli Piesni Nabożne. Wilno, 1897, стр. 274 и далѣе.

[3]) „Марія" Тараса Шевченка составлена отчасти по апокрифическому Первоевангелію Іакова.

Когда Богородица жила въ церкви Соломоновой, ангелъ служилъ ей и носилъ пищу (III, чудо 1, по Первоевангелію Іакова). Это сказаніе часто встрѣчается въ народныхъ духовныхъ стихахъ.

Ты во церкви отъ Ангела
Пищу сладку пріимаше
И небесну ты вкушаше...
...Ангелъ пищу приношаетъ,
А Дѣвая принимаетъ... [1])
...Дѣва вводится
И святымъ ангеломъ
Питается... [2])

Еще:

Дванадесять тамо, ангеловъ питанно,
Яже тебѣ Дѣво служитъ
Ангелъ непрестанно... [3])

Для чуда 2 отд. III—Богородица видѣла въ церкви Соломоновой славу бога и ангеловъ, параллель: Богородица находится

„Во церкви Соломонови, *где зритъ Бога слова*“ [4]).

---

[1]) *П. Безсоновъ,* Калѣки перехожіе. Москва, 1863, вып. IV, стр. 2, 5. Ср. еще *Чубинскій,* Труды, т. I, стр. 159.

[2]) Ibidem, стр. 5.

[3]) *В. Гнатюк,* Угро-руські духовні вірші, № 35. Этотъ же разсказъ встрѣчается и у румынъ (См. Legendele Maicii Domnului, 1904, стр. 9, 14).

[4]) Ibidem, № 157.

Народныхъ духовныхъ пѣсенъ объ Успеніи сохранилось очень много [1]). Приведемъ только то, что имѣетъ себѣ параллель въ „Небѣ Новомъ".

Апостоли съ конца свѣта
Собралися вси безъ совѣта (VII, чудо 3) [2])
...Отецъ свыше призираетъ,
Сынъ Матери руцѣ даваетъ... (VII, ч. 1, 5).
...Ангеловъ множество пѣснь спѣвали,
Гды взимали
Душу чисту, Іисусъ Христу,
Отъ земли къ небеси провождали (VII, ч. 7, 9).
Тогда апостоли не были,
Облакомъ съ конецъ слетѣли,
Спѣшились на погребъ... (VII, чудо 3).
...Ѳома въ Индіи збавился [3]),
На погребъ Дѣвы спознился,
А потомъ приспѣвши зѣло рыдалъ,
И припадалъ ко гробу лицемъ... [4]) (IX, 4, 5).
...А Ѳома преславный, по всемъ свѣтѣ явный,
Въ Индіи забавился, на погребеніе не поспѣшился... (IX, 5) [5])
...А Ѳомина жалость воспріята въ радость:
Сама Божа Маты казала свой поясъ даты (IX, 5) [5]).

---

[1]) См. *М. Грушевський,* Сьпіванник з початку XVIII в.; *Гнатюк,* Угр. р. дух. вірші, № 152 и др.

[2]) *Безсоновъ,* V, стр. 46.—*В. Варенцовъ,* Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ, СПБ., 1860, стр. 201,—Хвала Успенію Богородицы, раскольничій стихъ, записанный въ Саратовѣ.

[3]) Нужно *забавился,* забавився, замѣшкался.

[4]) *Безсоновъ,* V, стр. 50.

[5]) *М. Грушевський,* Розвідкі й материяли до історії України-Руси, II, 1897 р.; Духовні вірші з Галичини, № XVI, Духовная пѣснь объ Успеніи.

...Аѳоный неситый, Іродъ ядовитый,
Вскорѣ бѣжаше и къ одру достизаше,
Хотяше струтити и начатъ хулити
Пречистую панну, слѣчную Діанну.
Ангелъ зъ мечемъ сташе, руцѣ отсѣцаше (IX, 8) [1])
...Аѳоній одръ хотѣлъ струтити,
Волшебствомъ умѣлъ ходити,
Никтоже бо не видѣ отъ земна рода.
Но вовода
Зъ мечемъ власно
Предста вжасно,—
Аѳоній безъ рукъ является... (IX. 8) [2]).

Какъ не трудно замѣтить, почти всѣ вышеприведенные духовные стихи—южно-русскаго происхожденія, на что ясно указываетъ ихъ языкъ; это и понятно: Южная Русь любила апокрифическія сказанія, широко распространяла ихъ и до нашихъ дней сохранила ихъ въ формѣ духовныхъ стиховъ, образцы которыхъ приведены выше.

Прежде чѣмъ приступить къ другимъ апокрифамъ въ „Небѣ Новомъ“, покажемъ, какой выступаетъ Богородица въ своихъ чудесахъ.

Читающаго „Небо Новое“ прежде всего поражаетъ слишкомъ грубая матеріализація Божества. Со святыми, Христомъ и Богородицей Галятовскій обращается запросто, какъ съ людьми ему близкими, знаетъ святыхъ и ихъ мысли, какъ Гомеръ своихъ боговъ. Подобное обращеніе съ Богомъ и святыми вообще характеризуетъ писателей

---

[1]) *М. Грушевський,* Розвідки, № XVI.

[2]) *Безсоновъ,* V, стр. 50; Стихи у Безсонова приводятся по украинскому списку.

XVII-го вѣка; „Ключъ Разумѣнія“ въ этомъ отношеніи является типичнымъ памятникомъ; подобное же отношеніе къ Божеству находимъ и въ произведеніяхъ Антонія Радивиловскаго. Матеріализація Божества—не оригинальное южнорусское явленіе,—оно заимствовано изъ Польши, гдѣ оно долго процвѣтало и рельефнѣе всего отразилось въ проповѣдяхъ Ѳомы Млодзяновскаго.

Общее впечатлѣніе о Богородицѣ по чудесамъ „Неба Новаго“—она является заступницей передъ Богомъ за нашъ грѣховный міръ. Но часто она немилосерда и мстительна, часто не останавливается ни передъ какими, даже самыми матеріальными и грубыми мѣрами для наказанія оскорбляющихъ ее.

Такъ, къ образу Богородицы въ Монтани одинъ человѣкъ въ насмѣшку привелъ для исцѣленія „быдля слѣпое“; животное Богородица исцѣлила, но человѣка „очей позбавила“ (л. 69, ч. 11)... Въ другой разъ одна больная дѣвица пришла къ тому же образу и отдала Богородицѣ свои дорогія одежды, прося исцѣленія. Когда дѣвица исцѣлилась, она стала жалѣть объ одеждѣ; тогда Богородица возвратила ей одежду, но съ нею—и болѣзнь (л. 69. об. ч. 12)... У дѣвицы Валдрады усохъ палецъ, т. к. она надѣла на него съ неуваженіемъ перстень Богородицы (л. 19 об., ч. 5).

Вообще, Богородица не даетъ помощи тому, кто отъ нея отказывается. „Въ повѣтѣ Пѣнскомъ въ селѣ Ставку едного человѣка навѣдилъ Богъ обложною хоробою зо всѣмъ домомъ его“; Богородица Купятицкая спасла всѣхъ, исключая мужа, не вѣрившаго въ Ея помощь (л. 128 ч. 16, року 1634 марта 30). Другой разъ въ Голландіи одна женщина тяжело рожала; ей совѣтовали для облегченія болей зажечь свѣчу въ честь Богородицы, но та отказалась и не повѣрила, „и свѣчу на ей честь запаленую казала згасити“, за это изъ женщины „по штудѣ дитя вышло, зъ великимъ

самои матки болемъ“ (л. 61 об. ч. 11). За насмѣшку надъ Богородицею крокодилъ съѣдаетъ индѣйца (л. 39 об. ч. 28).

Наказываетъ Богородица и за оскорбленіе своей иконы (л. 67 ч. 4). Одинъ монахъ Веніаминъ, въ 1607 г., желая узнать, изъ какой матеріи образъ Богородицы въ Купятичахъ, порѣзалъ его ножемъ. Поѣхалъ потомъ Веніаминъ въ Пинскъ и тамъ выкупилъ отъ смерти одного человѣка и, взявъ его на свой возъ, ѣхалъ съ нимъ на Подляшье; но по дорогѣ выкупленный замучилъ монаха и порѣзалъ ножемъ, какъ монахъ порѣзалъ образъ Богородицы (л. 124 об. ч. 6).—Оскорбившаго Дѣву Марію даже злой духъ порвалъ и мучилъ (л. 68 об. ч. 8).

Наказываетъ Богородица и за отнятіе церковныхъ имѣній. Одинъ богачъ завладѣлъ селомъ, пожертвованнымъ Дѣвѣ Маріи; за это его „фебра порвала“, и ему показалася Богородица, „молотъ желѣзный въ рукахъ держачая, которымъ его въ лобъ ударила и ранила“, и у богача „знакъ раны былъ на чолѣ завше, ажъ до смерти его“ (л. 43 об. ч. 3). Чудомъ этимъ пользовались впослѣдствіи писавшіе противъ отнятія церковныхъ имѣній; такъ, его приводитъ св. Димитрій Ростовскій какъ дополненіе къ старому сочиненію (1505 г.) „О свободѣ святыя церкве“ [1]).

Не любитъ Богородица и ложной присяги. „Въ мѣстѣ Торуненскомъ“ есть церковь Богородицы, въ которой одинъ человѣкъ ложно присягнулъ и сейчасъ же упалъ „назадъ

---

[1]) Синод. № 147 и 811; Титова безъ №; *Шляпкинъ*, Дим. Ростовскій, 429. Въ упомянутомъ выше (см. стр. 11, прим. 3) экземплярѣ „Неба Новаго“, принадлежавшаго Дим. Ростовскому, чудеса противъ разграбляющихъ церковныя имѣнія выписаны Дим. Ростовскимъ на переплетѣ, а въ книгѣ они отчеркнуты красными чернилами. См. Отчетъ объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ Москву, 1912 г., стр. 39, Занятія И. И. Огіенко.

головою“ и „такъ забилъ собѣ голову, же ледво живый зосталъ“. И другіе люди, ложно присягавшіе въ этой церкви, умерли, „року не дочекавши“ (л. 82 об. ч. 2) [1]). Не терпитъ Она и не нужнаго поручительства. Однажды пресвитеръ Даніилъ поручился передъ Богомъ за Евлогія Каменосѣчца, но Евлогій не оправдалъ порученія; и вотъ Даніилу снилось, что Христосъ „строфалъ Даніила, же онъ за Евлогіемъ ручилъся, и казалъ предстоящимъ звязати его и бити“ (л. 32 ч. 6, изъ Патерика Скитскаго)...

Общеизвѣстна повѣсть о епископѣ Магдебургскомъ Удонѣ, котораго Богородица возвела въ епископскій санъ, но потомъ наказала за нечестивую и развратную жизнь. (Событіе происходило въ 955 году). Повѣсть эта—самая обширная въ „Великомъ Зерцалѣ“, взята изъ средневѣковой хроники Тритемія; кромѣ „Великаго Зерцала“ повѣсть эта повторена во множествѣ отдѣльныхъ списковъ,—она была въ высшей степени популярною и распространенною. Въ „Небѣ Новомъ“ это самая обширная повѣсть (л. 40 об.—42, ч. 1).

Сильно наказываетъ Богородица и еретиковъ, не признающихъ ея. Но, можно сказать, въ „Небѣ Новомъ“ не видно большой ненависти къ еретикамъ, какъ въ другихъ сборникахъ, наоборотъ,—Богородица иногда имъ помогаетъ, предостерегаетъ. Правда, хотя и рѣдко, но крѣпкія словечки противъ еретиковъ встрѣчаются, какъ, напр.: сарацинъ одинъ, оскорбившій Богородицу, упавши въ ровъ съ лошадью, „здохлъ“, а другой—„душу свою вырыгнулъ“ (л. 36 ч. 16).

Въ „Небѣ Новомъ“ упоминаются такіе еретики: Ѳеофилъ (л. 24 ч. 1), Александръ Нилка (не вѣрилъ непороч-

---

[1]) Наказаніе за ложную присягу,—общераспространенный мотивъ, попавшій и въ народныя картинки; см. *Д. Ровинскій*, III, № 792.

ному зачатію Дѣвы Маріи, л. 4 об. ч. 2), Махометъ (л.л. 53—54, ч. 12—15), Несторій (л. 59 ч. 1, 2, л. 63), Лео Арменъ (л. 62), Арій (л. 62), герезія Самосатенова (л. 42 об., ч. 5), Гаянъ (л. 60 ч. 5), іересіархи Германъ и Гвидо (л. 60 ч. 6), Юліанъ Апостатъ (л. 24 ч. 8), образобойцы Ѳеофилъ (л. 59 ч. 4) и Константинъ Копронимъ (л. 61 ч. 9) и др.

Еретикъ Несторій оскорблялъ Богородицу, за что ему „робаки росточили языкъ“ (л. 59 ч. 2). Мученику Меркурію Дѣва приказала убить Юліана Апостата, и кровавое копье Меркурія видѣли многіе люди (л. 24 ч. 8). Ѳеофилъ иконоборецъ наказанъ былъ тѣмъ, что не могъ закрыть губъ, такъ что „всѣ внутрности его презъ уста было видати“ (л. 59 об. ч. 4)...

Вѣроятно, Галятовскій занимался вопросомъ о полемикѣ противъ Евреевъ уже во время составленія „Неба Новаго“, такъ какъ въ своемъ сборникѣ евреямъ онъ отвелъ цѣлую главу XX-ю: „Чуда... межи Жыдами“ (8 чудесъ, л.л. 56—58). Отдѣлъ этотъ правда, ничего особаго не содержитъ,—чудеса взяты изъ средневѣковыхъ источниковъ. Кромѣ спеціальнаго отдѣла, евреи фигурируютъ и въ нѣкоторыхъ иныхъ чудесахъ (л. 15 ч. 1, л. 17 ч. 6, л. 42 об. ч. 6). Во всѣхъ этихъ повѣстяхъ большею частію разсказывается о крещеніи евреевъ; въ трехъ чудесахъ (XX, 4, 6, 8) передаются легенды объ осквернѣніи евреями иконъ. Всевозможныхъ легендъ о евреяхъ было много и въ средневѣковыхъ сборникахъ.

Но Богородица милостива къ тѣмъ, кто ищетъ у нея защиты. Съ древнѣйшихъ временъ распространено было мнѣніе, что самый закоренѣлый грѣшникъ, обратившись къ Богородицѣ, получаетъ прощеніе; разсказовъ съ подобнымъ мотивомъ было очень много; такой же мотивъ взялъ Димитрій Ростовскій для второй части своей Успенской драмы. Легенды о заступничествѣ Богоматери сильно распростра-

нены среди народа, много такихъ легендъ образовалось въ XVII вѣкѣ [1]). Въ средніе вѣка учили даже, что у св. Дѣвы легче получить милость, чѣмъ у Христа [2]).

Сильно развившійся культъ Дѣвы Маріи развилъ и такое утвержденіе, что для спасенія достаточно одного произношенія привѣтствія Богородицѣ. Ave Maria спасаетъ всѣхъ, даже разбойниковъ,—такихъ разсказовъ много почти во всѣхъ средневѣковыхъ сборникахъ. Почитаніе Богородицы восходило до курьезовъ: въ „Небѣ Новомъ“ разсказывается (л. 15 об. ч. 3), что одинъ монахъ ежедневно читалъ псалмы, начинающіеся съ буквъ, заключенныхъ въ имени Маріа...

Большое значеніе привѣтствія Богородицѣ часто встрѣчаемъ въ „Небѣ Новомъ“. Одинъ человѣкъ всегда восхвалялъ Богородицу, говоря: Радуйся, Маріе: Больше молиться онъ не умѣлъ; когда же онъ умеръ, изъ устъ его выросла лилія съ надписью: Радуйся, Маріе (л. 15 об. ч. 2). Правда, среди народа и теперь ходитъ много разсказовъ о простакахъ, не умѣвшихъ молиться, но спасенныхъ [3]). Богородица воскрешаетъ даже распутнаго юношу, ибо тотъ всегда произносилъ ангельское привѣтствіе (л. 47 об. ч. 1). А набожный священникъ Северъ, весьма чтившій Богородицу, даже воскрешаетъ мертваго (л. 83 об. ч. 6). Королева Венгерская Рынга, какъ только родилась, сейчасъ же воскликнула: „Витай, Царице Небесная“ (л. 42 об. ч. 4).

Если грѣшники что-либо дѣлаютъ для Богородицы, она всегда ихъ спасаетъ. Такъ, одинъ воинъ хотѣлъ „отняти дѣвицство“ у дѣвицы Маріи, но пощадилъ ее, ибо она „пошлюбила дѣвицство свое дѣвѣ Маріи“; за это послѣ

---

[1]) *Д. Ровинскій,* Русскія народныя картинки, 1881 г., т. V, стр. 188.

[2]) *П. Н. Владимировъ,* Къ изслѣдованію о „Великомъ Зерцалѣ“, Казань, 1885 г., стр. 13.

[3]) См. *Б. Гринченко,* Этнографическіе матеріалы, т. II, 369.

смерти воинъ „доступилъ збавленя вѣчного“ (л. 16 об. ч. 4). Однажды Зенонъ, цесарь греческій, отнялъ у одной женщины дочь ея „на свою роспустность“; дѣвица взмолилась къ Богородицѣ о помощи, но получила отвѣтъ, что „скаралабымъ Зенона за его роспустность, але ми недопускаетъ рука его, которая даетъ убогимъ ялмужну“ (л. 26 ч. 6)... Татарскому царю Ачикерею Богородица помогаетъ на войнѣ, ибо тотъ обѣщалъ ей жертву (л. 54 об. ч. 17). Когда на городъ Евору напало повѣтріе, люди обратились къ Богородицѣ, „зъ срѣбра мѣсто учинивши ей офѣровали, просячи, жебы за срѣбрное мѣсто мѣсту ихъ здоровъе привернула“, и Богородица спасла городъ Евору (л. 31 об. ч. 5).

Вообще, Богородица помогаетъ людямъ праведной жизни. Во Флоренціи былъ бѣднякъ, имѣвшій много взрослыхъ дочерей, но не имѣвшій чѣмъ прокормить ихъ. Бѣднякъ обратился за помощью къ Богородицѣ и та помогла ему. Когда однажды пришелъ онъ въ церковь, то подслушалъ разговоръ двухъ нищихъ, имѣвшихъ крупныя деньги; бѣднякъ донесъ объ этомъ архіепископу, а тотъ, отнявши деньги у нищихъ, отдалъ ихъ ему „на потребу порокъ его“ (л. 88 ч. 20). Другой разъ Богородица помогла епископу Бонифатію; сынъ епископа, священникъ Константинъ, продалъ своего коня за 20 золотыхъ и деньги спряталъ; деньги эти епископъ отдалъ нищимъ. Возвратясь домой и не найдя денегъ, Константинъ „учинилъ крыкъ великій“. Епископъ обратился къ Богородицѣ и та вложила въ его одежду 20 червоныхъ золотыхъ (л. 85 ч. 10)...

Кромѣ этого, Богородица „языкъ урѣзаный знову привернула“ одному священнику (л. 62 об. ч. 15); открываетъ истинную вѣру младенцу Райнеру (л. 42 об. ч. 6) и Григорію Чудотворцу (л. 42 об. ч. 5); надѣлила большой мудростью набожнаго Романа, давши ему съѣсть „картку свитую“ (л. 42 ч. 2); монаху Герману дала великую мудрость, такъ

что онъ зналъ даже языки еврейскій, греческій и латинскій (л. 42 об. ч. 3).

Спасая грѣшныхъ, Богородица часто спасаетъ и людей не христіанъ. Такъ, она помогаетъ епископу „профессіи Рымской"—Радошевскому, въ 1626 г. мая 10 (л. 117 об. ч. 29), спасаетъ больного татарина (л. 54 ч. 16), исцѣляетъ Каркутуса, башу турецкаго (л. 44 ч. 6), спасаетъ отъ разбойниковъ одного еврея Іакова, которому говоритъ: „я естемъ Марія, зъ которойся ты и народъ твой нагораваете, еднакъ пришламъ тутъ, абымъ тобѣ доброе за злое отдала" (л. 56 ч. 1)...

Вотъ такой рисуется Богородица въ чудесахъ „Неба Новаго". Нельзя винить Галятовскаго въ крайней матеріализаціи ея,—это было обыкновеннымъ явленіемъ въ Южной Руси XVII вѣка, присущимъ не одному только Галятовскому, а всѣмъ тогдашнимъ писателямъ.

Обратимся теперь къ другимъ апокрифическимъ разсказамъ, находящимся въ „Небѣ Новомъ" Галятовскаго.

II. Сивиллы.

Сивилла — произведеніе греческаго вѣрованія; это нимфа, предсказывающая будущее; Троянская Кассандра и ея дочь считались сивиллами. Издавна ходило много разнообразныхъ сивиллиныхъ разсказовъ; разсказы эти проникли въ Южную Русь изъ Польши и распространялись въ большомъ количествѣ списковъ [1]). Изъ Южной

---

[1]) Одинъ изъ списковъ см. *Петровъ*, Рукоп. Софійскаго собора, № 161 (38), сборникъ конца XVII в., л. 607,—о сивиллахъ и ихъ изреченіяхъ; пророчества сивиллъ приведены здѣсь по-гречески, латински, русски и молдавски (кириллицей). Индія считалась мѣстомъ сивиллинаго царства, См. *Ровинскій*, Р. Н. картинки, IV, 469.

Руси разсказы эти проникли даже въ Русь Московскую, гдѣ нашли себѣ также радушный пріемъ. „Книга о Сивиллахъ“ по указу Алексѣя Михайловича переведена была въ XVII вѣкѣ (съ латинскаго?) Николаемъ Спафаріемъ, приближеннымъ къ боярину Матвѣеву; книга посвящена была Алексѣю Михайловичу, приготовлена къ печати, но почему-то напечатана не была [1]). А въ 1666 г. окольничій Богданъ Хитрово подарилъ налой въ Лютиковъ монастырь въ Перемышльскомъ уѣздѣ; на этомъ налоѣ по бокамъ нарисовано было семь сивиллъ [2]),—фактъ, показывающій, какъ глубоко проникло въ народъ сказаніе о сивиллахъ. Кромѣ этого, еще одинъ фактъ—для Руси московской: Иноземецъ Богданко Салтановъ нарисовалъ на полотнѣ двѣнадцать сивиллъ и поднесъ ихъ царевичу въ 1673 году [3]).

Всѣ эти факты свидѣтельствуютъ о широкомъ распространеніи сивиллиныхъ сказаній; даже извѣстная царица Савская также иногда причисляется къ сивилламъ, очевидно по созвучію именъ. Ничего удивительнаго, т. о., нѣтъ въ томъ, что Галятовскій приводитъ въ „Небѣ Новомъ“ пророчества сивиллъ о Дѣвѣ Маріи; такъ поступали и другіе,—напр., въ проповѣди Симеона Полоцкаго на Рождество

---

[1]) Рукоп. Моск. Арх. М. И. Д. № 462 (930); Рум. муз. № 226; Погодина № 1598 л. 238; Толстого, I, № 129, 141. Есть указаніе и на переводъ съ польскаго подобной же статьи, *Шляпкинъ*, Д. Рост., 85; *Филаретъ*, Обзоръ, стр. 244; *Владимировъ*, Великое Зеркало, V. О сивиллахъ см. краткое описаніе ркп. Древнехранилища при братствѣ Алекс. Невскаго, Вып. I, Владимиръ, 1906 г.,—№ 155 изображеніе сивиллъ съ ихъ предсказаніями. Въ Народн. Домѣ во Львовѣ, Сборн. № 138, XVI в., заключаетъ въ себѣ слово о Сивиллѣ царицѣ, значительно обширнѣе, чѣмъ изданное въ „Памятникахъ“, I, 277.

[2]) *Шляпкинъ*, Дим. Ростовскій, стр. 62—63.

[3]) Дополненія къ Актамъ ист., т. VI, 195—197.

Христово говорится, что о рождествѣ пророчествовали 12 языческихъ сивиллъ [1]).

Свое сказаніе о сивиллахъ Галятовскій перевелъ съ польскаго, изъ книгъ (кн. I, листъ 120) Мартина Бѣльскаго. Мы ниже приводимъ полностью отдѣлъ I „Неба Новаго" (л.л. 1—4 по первому изданію 1665 года), при чемъ рядомъ съ нимъ приводимъ и польскій источникъ.

Чꙋ́да Пр҃тои Бц҃и межи Сѵбѣллѧми пророчицами пога́нскими, Кото́рыи пре҃ Ꙁача́тїем ѐи, ꙁа ѡ҆бѧвле́нїем Бж҃кимъ ꙁна́ли ѐи и҆ в҆ Кни́гахъ свои́хъ ѻ҆́нꙋю писа́ли и҆ люде́мъ проповѣда́ли, и҆ выславлѧ́ли.

Чꙋ́до Первоє.

Сѵбѣ́ллѧ Пе́рсика Проро́цкимъ дх҃омъ ѿ Бг҃а наполне́на, такі́и слова́ ѡ҆ Преч҃той Дв҃ѣ в҆ свои́хъ вѣ́ршахъ написа́ла:

Прі́йдетъ на свѣ́тъ Вели́кїй Прр҃къ,	Przeydzie na swiat wielki Prorok
Ꙁ҆ Высо́кихъ Краи́нъ преꙁ ѻ҆́болокъ,	Z wysokich krain przez obłok.
Ꙁ҆ Дв҃ы сѧ Чт҃ои наро́дитъ,	Z Panney się czystey narodzi,
А на́съ ꙁ҆ Бг҃омъ Ѿц҃емъ пого́дитъ.	A nas z Bogiem Oycem zgodzi [2]).

Чꙋ́до второє.

Сѵбѣ́ллѧ Ли́бика ꙁа побꙋ́дкою Дх҃а ст҃го, так҆ ѡ҆ Прч҃той Дв҃ѣ пророкова́ла:

---

[1]) *А. Пыпинъ,* Исторія русской литературы, т. II, 332.

[2]) Есть еще 8 стиховъ.

Ото прі́йдетъ дн҃ь свѣ́тлости,	Oto przeydzie dzien swiatłosci,
Роспоро́шитъ всѣ те́мности,	Rozpędzi wszytkie ciemnosci,
Котро́го ча́сꙋ вѣ́чный Панъ,	Ktorego czasu wieczny Pan
Длѧ всѣ́хъ грѣха́ бꙋ́детъ посла́нъ,	Dla wszech ludzi będzie posłan [1]).
Бꙋ́детъ ве́длꙋгъ тѣ́ла жи́ти,	Będzie chowan według ciała,
Па́нна є҆гѡ̀ бꙋ́детъ мѣ́ти,	A Panna go będzie miała,
Нако́рмитъ пе́рсми свои́ми,	Swymi piersiami karmiła,
Такъ є҆́стъ Та́йнами Бж҃скими.	Taiemnosc Boska sprawiła [1]).

Чꙋ́до трє́тє́є.

Сѵбѣ́ллѧ Де́лфика ма́ючи в́ собѣ̀ Дх҃а ст҃о́гѡ, тако́є ѡ҆ Преѵ҃той Дв҃ѣ написа́ла Проро́цтво:

О Ѵл҃вѣ́чє ꙁнай Па́на своє́гѡ,	O człowiecze, poznay Pana swego!
Прр҃къ прі́йдетъ, длѧ ꙁбавле́нѧ твоє́гѡ,	Przydzie Prorok—dzien zbawienia twego.
Той наꙋ́кою в́весъ свѣ́тъ ѡ҆свѣща́єтъ,	Ten wszytek swiat nauką oswieci—
Нєха́й в́ па́мѧти ко́ждый є҆гѡ̀ ма́єтъ,	Miey go kazdy na dobrey pamięci.
Бж҃кимсѧ дѣ́йствомъ ꙁ́ Дв҃и́ци наро́дит,	Boską sprawą z Panny się narodzi,
И҆ свои́мъ вѣ́рнымъ ср҃ца ѡ҆холо́дитъ.	Swoim wiernym swe serca ochołodzi.

[1]) Дальше еще 4 стиха.

Ѵ ѹ҆ д о ч е҆ т в е҆ р т о е҆.

Сѵбѣ́лла Хѵме́рїа ѿ Дх҃а ст҃о́гѡ наѹче́нна, такі́е ѡ҆ Пр҃то́й Бц҃и слова̀ написа́ла:

Дв҃и́ца в́ молодо́мъ вѣ́кѹ,	Będzie Panna w młodym lecie
Бѹ́детъ в́ че́сти чл҃вѣ́кѹ,	Godna wielbienia na swiecie.
Мы всѣ бѹ́демъ е҆ѝ чти́ти,	Z nas wszech godnosc będzie miała,
Цр҃а в́ рѹка́хъ вѹ́детъ мѣ́ти,	Krola w ręku piastowała.
Котро́мѹ принесѹ́тъ да́ры,	Ktoremu przyniosią dary
Правовѣ́рные тры Цары.	Trzey krolowie pełni wiary [1]).

Ѵ ѹ҆ д о п а т о е҆.

Сѵбѣ́лла Самі́а ꙁа спра́вою Дх҃а ст҃о́гѡ, ѡ҆ Преч҃той Дв҃ѣ такъ пророкова́ла:

Ото на свѣ́т кн҃а прїйде́т Пан҃ бога́тый ꙁ Н҃ба,	Oto przeydzie bogaty Pan
Наро́дитсѧ ꙁ оу҆бо́гой Дв҃ци, такъ тре́ба,	Narodzi się z ubogiey dziewki nam.
Ꙁвѣрѧ́та е҆мѹ̀ хва́лѹ бѹ́дѹтъ ѿдава́ти,	Zwierzęta mu chwałę będą dawac,
Н҃бо, Ꙁемлѧ̀, Агг҃ли бѹ́дѹтъ вы-ꙁнава́ти.	Niebo, ziemia z Anioły wyznawac [2]).

---

[1]) Есть еще 4 стиха.

[2]) Есть еще 6 строкъ.

Чꙋ҆до шє҆стоє҆.

Сѵбѣ́лла Кꙋмє́а, такóє Пророцⷭ҇во мѣ́ла ѡ҆ Прєчⷭ҇той Дв҃ѣ, да́ноє собѣ́ ѿ Дх҃а ст҃óгѡ:

Ю҆жъ мои̑ слова̀ ю҆́жъ ѡ҆статє́чныє,	Już me słowa ostateczne
Правди́вє сꙋтъ и҆ бꙋ́дꙋтъ тєжъ вѣ́чныє,	Prawdziwe są, będą wieczne,
Котóрыи намъ Цр҃ѧ ꙁнамєнꙋ́ютъ,	Ktore Krola znamienuią,
И҆ при́стьє є҆гѡ̀ на свѣ́тъ ѡ҆бѣцꙋ́ютъ,	Na swiat Go przysc obiecuią
Котры́й в҆ покóю бꙋ́дєтъ ꙁ҆нами жи́ти,	Ktory w pokoiu będzie żył,
И҆ всємꙋ̀ свѣ́тꙋ ми́лый маєтъ бы́ти,	Wszytkiemu swiatu będzie mił,
Прїи́мєтъ на сєбѐ лю́дскоє ѻ҆́нъ тѣ́ло,	Przeymie na się ludzkie ciało—
Гдⷭ҇ꙋ Бг҃ꙋ тóє ба́рꙁо ми́ло,	Tak się Bogu podobało.
Дв҃и́цꙋ ѡ҆ꙁмєтъ собѣ̀ ѻ҆́нъ ꙁа Мт҃кꙋ,	Pannę za matkę wybierze,
Оба́чит҆ бовѣ́мъ є҆и̑ в҆ пра́вым҆ ста́ткꙋ,	Bo ją pozna w prawiey wierze.
Прє́йдєтъ пє́внє насъ Нєвѣ́ста гóдностю,	Przeydzie nas z oney godnoscią,
Покóрою и҆ Цнóтою, Цꙋ́дностю,	Cnotą, pokorą, cudnoscią.
Длѧ тогѡ̀ ꙁва́битъ Па́на тꙋ́тъ своє́го,	Przeto zwabi Pana swego
В҆ чи́стый живⷪ҇ свой ꙁ҆ Нб҃а высóкого.	W żywot z nieba wysokiego.

Чꙋ҆до сє҆мое҆.

Сѵбѣ́лла Гєа́лєспо́нтика ѡ҆ Прєч҃той Дв҃ѣ дх҃ом Проро́цкимъ такъ напи́сала:

Ꙋ҆ды́мъ тєжъ ꙗ҆кі́нсь рє́чы розмышля́ла,	Gdym też nieco rozmyslała,
Па́ннꙋмъ в҆ вели́кой чє́сти ѡ҆глѧда́ла,	Pannę-m wielkiey czci widziała,
Котра́ѧ свого̀ да́рꙋ таково́гѡ,	Ktora godna daru swego
Го́дна з҆ прєйзрє́нѧ Па́на прємꙋ́дрогѡ,	Z przeyrżenia Pana wiecznego.
Такъ оу҆ва́жит҆ Панъ свою̀ слꙋжє́бницꙋ,	Tak uważy swą sługę Pan,
Жє в҆ є҆ѝ живо́т҆ прїйдєт҆ ꙗ҆́къ в҆ ложни́цꙋ,	Jż iey żywot nawiedzi sam,
А҆ то́й Рожа́й є҆́стъ ба́рзо знамєни́тый.	A ten rodzay znamienity
В҆ Бж҃кой спра́вѣ так҆ прє҃ людми́ закры́тый,	W Boskiey sprawie tak zakryty,
Жє вели́коє ди́восѧ пока́жєтъ,	Jż się to za dziw okaże
Па́нна тако́н рє́чы ґды дока́жєтъ.	Pannę bydz w takiey powadze.

Чꙋ҆до о҆смое҆.

Сѵбѣ́лла Фрі́ґіѧ прєз҆ наꙋ́кꙋ Дх҃а ст҃о́гѡ Проро́цкїє вѣ́ршѣ та́кі́н ѡ҆ Прєст҃о́й Бц҃и зложи́ла:

Ви́дѣлам Па́на на҃ всѣ́хъ найвы́шшогѡ,	Widziałam wszech naywysznego
На ꙁлосли́вый свѣ́тъ ба́рꙁо гнѣвли́вого,	Na swiat bardzo gniewliwego:
Мѣ́лъ ю҆́жъ неꙁбо́жныхъ люде́й ꙁагꙋби́ти,	Miał ludzie złosliwe strawic,
Ꙁно́вꙋ брате́рство ꙁ́ними схо́чет мѣ́ти,	Zas się z nimi chce poprawic.
Пошле́тъ к҆ Дв҃и́ци А҆гг҃ла свое́гѡ,	Posle do Panny Anieła,
Жебы́ ꙁ́ вѣ́рою приняла̀ о҆́ногѡ,	Aby go z wiarą przyięła.
Пре҃вѣ́чномꙋ е҆́стъ Бг҃ꙋ то́е ми́ло,	Tak się Bogu podobało:
Е҆сли̇̀ о҆́нъ ѡ҆ꙁметъ ѿ Дв҃и́ци тѣ́ло,	Gdy On wezmie z Panny ciało,
То́е ꙁа свои́хъ о҆́нъ ѡ҆фѣрова́ти:	Ma ie za swe ofiarowac,
Ма́етъ, оу҆па́лыхъ люде́й ꙁахова́ти.	Upadłe ludzie ratowac.

Чꙋ́до де́вѧтое.

Сѵбѣ́ллѧ Еѵро́пеа ꙁа спорѧже́нїем Дх҃а Бж҃го, тако́е Прⷪ҇рцство ѡ҆ Прⷭ҇той Дв҃ѣ, свѣ́тꙋ ѡ҆бѧви́ла:

Прі́йдетъ на Свѣ́тъ сло́во вѣ́чное,	Przydzie na swiat Słowo wieczne,
Вѣ́рнымъ свои́мъ пожыте́чное,	Wiernym swoim pożyteczne.
Ꙁ҆ Нб҃а е҆́стъ ѿ Бг҃а посла́нный,	Z nieba od Boga posłany

През̾ живо́тъ цнотли́вои Па́нны,	Przez żywot cnotliwiey Panny.
Го́ры и҆ вели́кїе ва́лы:	Przeydzie gory, wielkie waly,
Пре́йдетъ, бꙋ́детъ тꙋ́тъ ꙗсъ нема́лый.	Pobędzie tu czas niemaly [1]).

Чꙋ̑до де̑сѧтое̑.

Сѵбѣ́лла Тибꙋртина Дх҃омъ Бз҃ским наполне́ннаѧ, такі́е слова̀ ѡ҆ Пре҃тои Дв҃ѣ Бц҃и в҆ вѣ́ршахъ свои́хъ написа́ла:

Бг҃ъ правди́вый да́лъ минѣ вымо́вꙋ такꙋ́ю,	Pan Bog prawdy dał mi tę wymowę,
Жемъ ѡ҆бѧви́ла свѣ́тꙋ Дв҃и́цꙋ ди́внꙋю,	Żem przez swoię obiawiła głowę
Котра́ѧ въ Вѵфлеѡ́мѣ сн҃ачка породи̑,	Pannę, ktora w Bethleem porodzi,
Єдна́къ Дв҃и́цствꙋ е҆и̑ то́е не ꙁашко́дит,	Panienstwu iey nigdy nie zaszkodzi.
Ст҃аѧ то го́днаѧ, щасли́ваѧ Мт҃и,	O swięta to, dostoyna, szczęsna mac,
Кото́раѧ дастъ томꙋ̀ свой по́карм дитѧ́ти.	Ktora Mu swoy pokarm będzie dawac.

Чꙋдо ѡ҆ди̑на̑дца̑тое̑.

Гды Пога́не в҆ Ры́мѣ ꙁбꙋдова́ли божни́цꙋ, Ꙗ҆нꙋсовѣ бо́гови свое́мꙋ фалши́вомꙋ, нато́й ꙗсъ пыта́ли Сѵбѣ́лли Тибꙋр-

---

[1]) Есть еще 4 стиха.

тинн, по́кн бы та́л ме́ла божи́ца стоа́тн? Ѡказа́ла Тибуртина, по́кн Дѣ́ица сн̃а поро́дитъ, та́къжеса и ста́ло, бо по́ты ‵Июсова божи́ца стоа́ла, по́кн Прѣ‵чта́л Дѣ̃а Хр̃а не породи́ла, а ско́ро оу̑роди́ла Хр̃а, зара́з та́л божи́ца є́ рымъ на землю оу̑па́ла.

У Мартина Бѣльскаго: Gdy Rzymianie... kościoł... chcieli zbudowac... pytali Tyburtyny, długo li kościoł pokoia, ktory był Janusowi boszkowi zbudowali, będzie stał? Odpowiedziała: poki Panna nie porodzi. Ale potym (kościoł) upadł, gdy się Chrystus narodził.

Чѫдо двана́дцатоѥ.

Гды ‵Октовїа́нъ Цѣсаръ Рымскїн хотѣ́лъ зва́тнса Бо́гом, вто́й часъ Сибѣ́лла Тибуртина Пророунца Пога́нскаа, показа́ла є́мѫ на Нѣ̃к Дѣ́ицѫ держа́тую на рѫка́хъ свои́х дита́тко, и мо́вила: Той ‵Олтаръ ѥ̃стъ Сн̃а Бж̃ого. дла того̀ Сибѣ́лла показа́ла Дѣ́ицѫ держа́тую на рѫка́хъ свои́хъ Дита́тко, бо Пророкова́ла ѿтымъ, же ме́ла Прѣ‵чта́л Дѣ̃а Хр̃а породи́тн, и ‵Его̀ на рѫка́хъ свои́хъ держа́тн.

У М. Бѣльскаго: Gdy Rzymianie za Boga chcieli chwalić Cesarza Octawiana... (Sybilla Tyburtina) kazała mu weyzreć w niebo, gdzie tam uyrzał Pannę piastuiącą dzieciątko. Rzekła mu: haec ora est Filii Dei.

Какъ видимъ изъ приведеннаго, Галятовскій, собственно, стихотворный текстъ сказанія о сивиллахъ приводитъ въ „Небѣ Новомъ“ изъ хроники Мартина Бѣльскаго [1]),

[1]) Текстъ сказанія о сивиллахъ Мартина Бѣльскаго приводимъ по *И. Франко,* Апокрифы, II, 24—32,—рукопись библіотеки Оссолинскихъ, XVII в., ч. 113, стр. 263 - 270. Тутъ же перепечатка пророчествъ сивиллъ изъ „Неба“, стр. 398—401.

даже не переводя его,—онъ только сократилъ свой текстъ (Галятовскій вообще такъ обращался со своими источниками). Что касается чудесъ 10, 11 и 12, то это передѣлка одного 10-го сказанія сивиллы Тибуртины [1]).

Въ „Небѣ Новомъ“ есть еще одно пророчество сивиллы, именно Геритреи (VIII, 7, л. 17, источникъ—книга 8 Оракулъ): **Нмѧ Прⷮѣтои Дв҃ы, Мр҃їа, ѡ҃бразнѧ Кр҃ъ людемъ ⷭ҃ціѐ предꙗ зачатїемъ ѐи, ко Сикѣлла Геръ҃трѣа, за Кр҃кою спракою, к сконхъ кѣршахъ, такїи слова написала: ꙁ жыкота Мр҃іи дв҃ци нова свѣтлость восїала** [2]).

Сказанія о сивиллахъ особенно распространяются въ Южной Руси и въ Москвѣ во второй половинѣ XVII вѣка, и подъ конецъ его. [3]) Изображенія 12-ти сивиллъ попали даже

---

[1]) Ср. *Франко,* Апокрифы, II, 30.

[2]) Сивиллины пророчества см. еще въ „Мессіи“, л. 421—423; см. еще „Ключъ Разумѣнія“ 1665 г. л. 274 об.

[3]) Изданія сивиллиныхъ пророчествъ появились рано; см. Sibyllina oracula ex vett. cod. aucta, renovata, et notis illustrata a *I. Opsopoeo Brettano.* Cum interpretatione latina *S. Castalionis* et indice, Parisiis, 1599. (Каталогъ книгъ Кіево-Печерской Лавры, № 1325; V 6/104). *Crisp. Passaeus,* Duodecim Sibillarum imagines in aes eleganter incisae, Amsterd., apud Iansonium, 1615.—*S. Galleus,* Dissertationes de sibyllis, earumque oraculis. Cum figuris aeneis. Amstelodami, 1688 (Кіево-Печ. Лавра № III 5/40). *S. Galleus,* Sibyllina oracula ex veteribus codicibus emendata ac restituta et commentariis diversorum illustrata. Amstelodami, 1689 (К. П. Лавра, III 4/41). О сивиллахъ см. еще *Буслаевъ,* Очерки, II. 361—365, тутъ приведены и ихъ изображенія.—*Е. Ѳ. Карскій,* Западнорусское сказаніе о сивиллѣ пророчицѣ по рукописи XVI вѣка; Варшава, 1898.—Подробную литературу о сивиллахъ см. у *Франко,* Апокрифы, т. II, стр. 22—24. Здѣсь же (18—22) приведено по рукописи XVII в. Вѣнской Библіотеки „Сказаніе о двунадесятихъ Сивиллахъ, сирѣчь пророчицахъ, иже пророчествоваху о пречистѣй Дѣвѣ Маріи и о воплощеніи Сына Божія“, при этомъ пророчество Тибуртины (стр. 21) равняется чуду 11 и 12 въ „Небѣ“ на л.л. 3 об.—4. См. еще „Отчетъ объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ Спб., 1913 г., занятія *Ѳ. П. Сушицкаго* надъ текстомъ сказанія сивиллъ.

въ народныя картинки,—на каждой изъ 12-ти картинокъ изображалась въ ростъ сивилла и какое-либо предсказанное ею происшествіе изъ евангелія; тутъ же и соотвѣтствующія подписи прозой [1]). Часто попадаются изображенія сивиллъ на входныхъ дверяхъ храмовъ, напр., въ Москвѣ, въ церкви Славущаго Воскресенія, въ Соборахъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ, въ соборѣ города Суздаля, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ мужскомъ монастырѣ въ Великомъ Устюгѣ [2]), въ Новгородѣ и др.

III. Сказаніе о царѣ Сарацинскомъ Амфилогѣ.

Сказаніе о видѣніи царя Амфилога—апокрифъ, довольно распространенный въ Южной Руси, и въ XVII в. ставшій популярной темой [3]); апокрифъ этотъ извѣстенъ и за предѣ-

1) *Ровинскій,* Русск. народн. карт., т. III, № 1650. Картинки работы извѣстнаго гравера XVIII в. Мартына Нехорошевскаго.

2) Ibidem, т. IV, стр. 774.

3) Подробная редакція (свободная) сказанія объ Амфилогѣ по рукописи г. Бѣлявскаго напечатана у *Франка,* Апокрифы и легенды, т. IV, стр. 99—102. Тутъ же и другіе источники этого сказанія.—*Калужняцкій,* Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ львовскихъ, Кіевъ, 1878 г., стр. 26—28.—*Сумцовъ,* Очерки исторіи апокр. сказ., 104—107, „Кіевск. Стар.“, 1887, сентябрь. Сказаніе о царѣ Амфилогѣ Галятовскаго было перепечатано проф. *В. Н. Перетцемъ* (Извѣстія Кіевскаго Университета, 1905 г., Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы, I—VII). Тутъ же и два сказанія, слышанныя въ дѣтствѣ авторомъ. См. еще статью *А. И. Яцимирскаго:* „Къ исторіи апокрифовъ и легендъ въ южно-славянской письменности“ („Извѣстія отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ“, 1910, т. XV, кн. 1), гл. IX: „Сказанія объ евхаристическомъ чудѣ“. Тутъ же и подробная литература вопроса. См. еще *Калужняцкій,* Die Legende von der Vision Amphilog's, „Archiv f. sl. Ph.“ т. XXV. Разсказъ объ Амфилогѣ находится и въ Прологѣ подъ 26 ноября.

лами Руси,—такъ, онъ извѣстенъ въ румынской литературѣ [1]), а параллели ему А. Н. Веселовскій находитъ даже въ западныхъ романахъ о св. Гралѣ [2]).

Въ „Небѣ Новомъ“ Галятовскаго (XIX, 9, л. 52 об.—53) приводится только отрывокъ сказанія объ Амфилогѣ, источникомъ котораго указана „Исторіа о откровен: Лѵтург: Божествен:“. Вотъ это сказаніе:

„Амфило́гъ царъ Сарацѝнскій поганы́ѝ к҃ Іе҃рли́мѣ прише́лъ до ц҃ркви на сла́жбѹ Бж҃ію, и҃ к҃ то́й ѵасъ ви́дѣлъ Хр҃а а҃ко дитѧ́тко мало́е, кото́рое свщ҃е́нникъ на о҃лтарѣ ѕарѣ́ѕалъ, для того҆ поста́вилъ сторо́жѹ ѻ҃коло того҆ сщ҃е́нника, жебы́ не оу҃те́клъ, ѵ҆ды мо́вилъ сщ҃е́ннікъ: Пре҃сто́ю Чи́стою и҃ Пре҃бл҃гослове́ннною сла́вною Влⷯ҇ци҃ на́шѹ Бц҃ѹ́ Бц҃ѹ́, и҃ про҃. к҃ то́й ѵасъ прише́ло мно́жество҆ Анг҃ло҃въ, кото́рын по҃не́сши ре́ки, ѕа ѵ҆ве́съ мі́ръ хр҃сті́анскій молѝлсѧ Бц҃ѹ́, а ѵ҆ды мо́вилъ сщ҃е́ннікъ: Ѵ҆зра́дѣе ѡ҃ Пре҃сто́й Чт҃ой Пре҃бл҃гослове́нной славно́й Влⷯ҇ци҃ на́шей Бц҃ѹ́ и҃ пр҃но҃ Дв҃ѣ Мр҃і́и, нато́й ѵасъ дш҃амъ въ тмѣ́ бе҆здѹ́ши́ две́рн ѿтвори́лисѧ, по сла́жбѣ Бж҃ой сщ҃е́нни́к Царе́вн прине́слъ Про́сфорѹ, мо́вилъ ѥ҃мѹ҆ Царъ: Ви́дѣлемъ тебѣ҆ нецѣсли́вый ѵ҆лѣ́ѵе, жесь дитѧ́ ѕарѣ́ѕалъ, и҃ тымъ е҆сѝ слажи́лъ, ѿказа́лъ свщ҃е́ннікъ: Тако́гѡ ѹ҆́да ни с҃ты́н Ѿц҃ы, Васи́лій и҃ Гри҃го́рій невѝдѣли, а҃ко́е ты царѹ҆ ви́дѣлъ, поуѕѣвши то́е, царъ к҃ Хр҃а оу҃ве́рилъ, и҃ ѡ҃кр҃ще́нный ѿ Патрі҃а́рхи Іе҃рлимскаго и҃ к҃ Схи́мѹ ѡ҃блеуе́ный, пото́мъ е҆́халъ к҃ Ѕе́млю Сара-

[1]) *Gaster,* Literatura populara romana, 445; *А. Н. Веселовскій,* Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, 1889, гл. XVII и XXI—объ Амфилогѣ.

[2]) *А. Н. Веселовскій,* Разысканія въ области русск. духовн. стиха, вып. V, гл. XVII.

ци́нскою, до кра́та своего́ на и́мя Клика́ница, и́ того́ до Хр̃а наверъну́лъ и́ о̑кр̃сти́лъ, кото́рые о̑ка́дка поуали́ Хр̃а проповѣда́ти, для того́ Сарацини́н пога́не и́хъ позабы́ли [1]).

Сравнивая приведенный разсказъ съ текстомъ Калужняцкаго, находимъ въ нихъ нѣкоторое сходство и совпаденія; но Галятовскій, по своему обыкновенію, данный разсказъ сильно сократилъ, особенно первую его половину; сокращенія эти понятны: въ первой половинѣ Галятовскій выбралъ только то, что относится къ Богородицѣ, т. е. къ его темѣ.

Разсказъ, похожій на сказаніе объ Амфилогѣ, находимъ и въ „Ключѣ Разумѣнія“ (л. 121), повторенъ и въ „Мессіи“ л. 238 об.; приводимъ его дословно: **„Стый Васи́лій вели́кій, гды о̑правова́ слу́жбу Бжію́ в цр̃кви, нато́й часъ е̑де́нъ жи́дъ прише́лъ до цр̃кви, и́ ви́дѣлъ Хр̃а, я̑ко дитя́ко мало́е в Пренастѣ́йшо̑ Сакраме́нтѣ Є҃вхари́стіи, кото́рое дитя́ко с̃: Васи́лій, на о̑лтари ноже́мъ роздроби́ в шты́ки, по слу́жбѣ Бжо́й повиде́лъ тое́ стыя Васи́лію, и́ наву́кшися тое́и та҃е́мници о̑ стго Васи́лія, в Хр̃а оувѣ́рѣ и́ о̑кр̃ти́ся“** [2]). Источникъ этого разсказа—житіе св. Василія Великаго въ книгѣ „Животы сты́хъ“ (Мессія, л. 238 об.) и „св. Гіерон. въ жит. Василія Великаго“ („Ключъ Раз“. л. 121).

---

[1]) *И. Франко* перепечаталъ это сказаніе „Неба Новаго“ въ своихъ Апокрифахъ, т. IV, стр. 99.

[2]) Разсказъ приводимъ по „Мессіи“ 1669 г. л. 238 об. См. еще его въ „Рѣчи, произнесенныя І. Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г.“, *В. Эйнгорна,* гдѣ напечатанъ текстъ проповѣди Галятовскаго въ Москвѣ съ этимъ разсказомъ, стр. 11—12, а также стр. VIII.—*Н. Сумцовъ,* Очерки исторіи ю.-р. апокр. сказ., стр. 160, говоритъ, что разсказъ объ Амфилогѣ повторяется и въ „Мессіи Правдивомъ“; это неточность: въ „Мессіи“ разсказа объ Амфилогѣ нѣтъ, есть только вышеприведенный разсказъ о евреѣ, видѣвшемъ дитятко (л. 238 об.).

IV. Почитаніе воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Извѣстный апокрифъ—„Епистолія о недѣлѣ“ или „Листъ небесный“—оченъ древняго происхожденія,—древнѣйшее положительное извѣстіе о немъ относится къ концу VI-го вѣка [1]). Много важныхъ событій, какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ, совершилось въ воскресный день; понятно поэтому, что его издавна почитали и въ день воскресный не работали. „Епистолія о недѣлѣ“—весьма распространенный апокрифъ, сильно отразившійся на народной малорусской поэзіи; въ Южной Руси и до нынѣ ходитъ много разсказовъ о почитаніи дней воскресныхъ и праздничныхъ и о наказаніи работающихъ въ эти дни [2]).

Въ „Небѣ Новомъ“ Галятовскаго есть нѣсколько разсказовъ, въ которыхъ Богородица наказываетъ за непочитаніе воскреснаго дня или Ея праздника. Такъ, въ Испаніи одинъ священникъ въ воскресенье отправился на охоту. Замѣтивши, что звѣрекъ спрятался въ ямку, священникъ впустилъ туда руку, чтобы вытянуть звѣрька; но звѣрекъ исчезъ, „а его въ тую яму всего цѣлкомъ втягнено“; спасла священника только Богородица. Послѣ такого случая этотъ священникъ „напоминалъ всѣхъ людей, жебы свята святили и службы Божей въ тые дни слухали“ (л. 86 об. ч. 15). Въ другой разъ одна панна долго танцовала въ воскресный день, за что въ нее вошелъ злой духъ (л. 84 ч. 8). Одна дѣвица въ Дерптѣ хотѣла на Успеніе Богородицы помыться въ банѣ, но Богородица сожгла баню и два дома (л. 63 ч. 17). Въ тотъ же праздникъ „Ермолай рыбакъ зъ Канева мѣста

---

[1]) *Н. Сумцовъ,* Очерки исторіи южно-русск. апокриф. ск., 117.

[2]) См., напр., *Чубинскій,* Труды этнографическо-географической экспедиціи, т. II, стр. 432, 433. *Б. Гринченко,* Этногрф. матер., т. II, стр. 370. „Етнограф. Збірн.“, Львів, т. XII, стр. 162, 163.

украинного пришовъ также до украинного мѣста Черкасъ, и тамъ будучи наятый, звычайную працу свою отправовалъ на ѣзахъ Днѣпровыхъ... свята не шануючи", за это въ него вошелъ злой духъ (л. 115 ч. 23, событіе произошло въ 1627 г.). А вотъ еще разсказъ. Одинъ человѣкъ, Петръ, „въ свято Маріи Магдалины оралъ, затое и плугъ и волы его перунъ спалилъ и самого Петра рушылъ такъ, же въ нимъ тѣло и жилы огнемъ перуновымъ спалены" (л. 47 ч. 17).

V. Почитаніе пятницы.

Съ „Епистоліею о недѣлѣ" тѣсно связано почитаніе пятницы. Сказаніе о 12 пятницахъ, одинъ изъ старѣйшихъ апокрифовъ, было сильно распространено въ Южной Руси и живетъ въ ней до нашихъ временъ, преимущественно въ Климентовской редакціи. У Галятовскаго въ „Небѣ Новомъ" мы встрѣчаемъ только свидѣтельство о почитаніи 12 пятницъ. Именно, въ одномъ изъ чудесъ (л. 126, ч. 10) мѣстнаго происхожденія разсказывается, что Тимоѳей Нелѣповичъ изъ села Городища „мѣлъ боль великій въ головѣ и ламанье костей въ ногахъ"; онъ молился Богородицѣ „и десять дній пятковыхъ постилъ; остатный день пятковый постячи" заснулъ; во снѣ ему явилась Богородица и отправила его въ Купятицкій монастырь, гдѣ тотъ выздоровѣлъ. Чудо произошло въ 1634 году.

VI. Нерукотворныя иконы Божьей Матери.

Легенды о написаніи иконъ не руками человѣческими сложились еще въ средніе вѣка. Особенно много иконъ приписывается евангелисту Лукѣ,—святые отцы упоминаютъ

семь иконъ, написанныхъ Лукою, теперь же такихъ иконъ извѣстно до 20 [1]).

Въ „Небѣ Новомъ“ есть нѣсколько разсказовъ о чудесномъ написаніи иконъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ разсказывается (л. 68, ч. 6), что „Святый Лука Евангелистъ гды хотѣлъ маліовати образъ Пречистои Дѣвы Богородици, на которое маліоване еще фарбы ненаготованы были, але Образъ несподѣване Бозскою не человѣчою рукою показалъ ся вымаліованый“. Этотъ же образъ „отъ Евангелисты Луки Бозскою рукою вымаліованый“ потомъ принесли въ Римъ (л. 78, ч. 46); образъ этотъ „презъ Евангелисту Луку маліованый“, когда его принесли „до палацу Лятеранского“, „ополночи самъ яко птахъ“ прилетѣлъ до перваго своего мѣста (л. 78 об., ч. 47).

Въ другомъ мѣстѣ разсказывается, что въ Литвѣ жилъ знаменитый художникъ Іаковъ Венжикъ, который далъ обѣтъ нарисовать такую Икону Б. М., какая находится въ Ченстоховѣ; сколько онъ ни старался, исполнить своего обѣта не могъ. Но одинъ разъ, зайдя въ мастерскую, увидѣлъ прекрасную икону, передъ которой горѣла свѣча, и услышалъ голосъ, говорившій, что Икону эту нарисовалъ Ангелъ; Венжикъ эту икону отдалъ „до Сокаля мѣста, которое въ землѣ руской естъ надъ рѣкою Бугомъ“ (л. 80, ч. 54). Ангелъ нарисовалъ икону Б. М. и монаху Алимпію, когда тотъ заболѣлъ и не могъ рисовать (л. 110 ч. 8).

Кромѣ этого, „Образъ Пресвятои Богородици, который естъ въ Частоховѣ на Ясной горѣ, маліовалъ Евангелистъ Лука въ Іерусалимѣ“ (л. 74, об. ч. 32). А въ городѣ Валкуріи находится И. Б. М., нарисованная Св. Мартеномъ, ученикомъ ап. Петра (л. 80, ч. 53).

---

[1]) *Ровинскій,* Русск. народн. картинки, т. V, стр. 192.

VII. Апокрифъ о погребеніи Моисея.

Отмѣтимъ еще апокрифъ о погребеніи Моисея,—апокрифъ этотъ у Галятовскаго упоминается только мимоходомъ. Именно, въ „Небѣ“ разсказывается (л. 13 об., ч. 6), что „тѣло Пречистои Дѣвы заховалъ Богъ предъ людми такъ, якъ заховалъ тѣло Моисеово, о которого тѣлѣ жаденъ человѣкъ до сего часу невѣдаетъ“ [1])...

VIII. Загробная жизнь.

Вопросъ о загробномъ состояніи во всѣ времена интересовалъ человѣческую мысль,—что съ человѣкомъ будетъ тамъ, по ту сторону нашей жизни? Каноническія свѣдѣнія объ этомъ важномъ вопросѣ крайне скудны и отрывочны, и пытливаго духа они никогда удовлетворить не могли. Понятно, поэтому, почему о загробной жизни, о страшномъ судѣ, объ адѣ и раѣ у всѣхъ народовъ сложилось такъ много всевозможныхъ апокрифическихъ сказаній.

Конечно, проще всего было бы, если бы мертвый воскресъ и разсказалъ живымъ, что онъ видѣлъ, что онъ слышалъ. Въ этомъ, наиболѣе легкомъ направленіи, и начала работать народная фантазія,—появились сказанія умершихъ, но воскресшихъ людей; обмираніе, летаргическій сонъ способствовали сложенію такихъ сказаній.

Вѣра въ возможность возвращенія мертвыхъ почти повсемѣстно распространена въ Европѣ среди народа и теперь [2]). Вѣра подобная, очевидно, родилась вмѣстѣ съ человѣчествомъ,—уже у древнихъ народовъ были вѣрованія о

---

[1]) Апокрифъ о смерти Моисея см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, 67. *Ровинскій*, Р. н. картинки, IV, 557.

[2]) *И. Созоновичъ*, Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію, Варшава, 1898, стр. 22, см. гл. III—Вѣра въ возвращеніе мертвыхъ (23—76) и гл. IV—Слезы и неутѣшная скорбь тревожатъ покой мертвыхъ (77—97).

возстаніи мертвыхъ. Обмираніе—весьма распространенный мотивъ въ Южной Руси; много есть записей, гдѣ разсказывается, что̀ видѣли обмершіе [1]); еще больше устныхъ подобныхъ разсказовъ,—ихъ услышите почти въ каждомъ селѣ.

У Галятовскаго въ „Небѣ Новомъ“ есть много разсказовъ, гдѣ рисуется загробная жизнь, гдѣ обмиравшіе разсказываютъ, что̀ они видѣли,—этому посвящена даже спеціальная глава (XVIII-я): „Чуда Пр. Богородицы надъ умерлыми“ (10 чудесъ).

Одинъ юноша въ землѣ Британской,—разсказываетъ Галятовкій (л. 47 об, ч. I, XVIII)—умеръ и долго лежалъ мертвымъ, но ожилъ опять и разсказалъ, что „былемъ порваный предъ судъ Христовъ, где злыи духове за грѣхи три мене оскаржали“,—первый грѣхъ—что не давалъ духовенству десятины, 2-й—что тайно ловилъ рыбу у монаховъ, и 3-й грѣхъ—что топталъ „збожа убогихъ людей“, ѣздя съ собаками на охоту; „за тыи грѣхи до пекла былемъ осуженый“, но Богородица спасла его и „казано мнѣ знову до тѣла вернутися“, разсказывалъ ожившій (то же и въ „Ключѣ Разумѣнія“ 1665 г. л. 492).

Ожившая черезъ 150 дней по смерти голова дѣвицы Александры разсказала, когда „пытали люде, що ся зъ нею по смерти дѣяло?“, что „скоро ей голову утято, злыи духове барзо еи почали страшити и трапити“ (л. 51, ч. 10). Діаконъ Аделманъ въ городѣ Вѣрдунѣ „здалъся быти умерлымъ, а гды его на мари клали, ожилъ, и повѣдалъ: ижъ мѣстца видѣлъ розмаитые до караня и потѣхи, и его самого южъ

---

[1]) См. *П. Кулишъ,* Записки о Южной Руси, т. I, стр. 303, 305, 306, 307, 309. „Этнографичний Збірник“, т. XIII, стр. 64, Львів. *Н. Ѳ. Сумцовъ,* Очерки исторіи ю.-р. апокриф. сказаній и пѣсенъ, Кіевъ, 1888, стр. 130 и далѣе. См. еще „Этногр. Збірн.“ т. XV, глава VI—много повѣстей, какъ встаютъ мертвецы.

на каранье дати мѣли", но Богородица освободила его (л. 49, ч. 4). Въ другомъ мѣстѣ оживший, когда его „пытали, где былъ и якъся до живота вернулъ", отвѣтилъ: „чорныи и спросные мурнове огонь зъ устъ и зъ ноздеръ выпущающии мене презъ темные мѣстца провадили, але Млоденецъ прекрасный пришолъ до мене, и мовилъ тымъ, которые мене тягнули, отпровадте его до тѣла" (л. 84, ч. 6); этого мертваго воскресилъ священникъ Севéръ, весьма чтивший Богородицу.

А одинъ монахъ видѣлъ во снѣ страшный судъ: „Ангели въ трубы трубили, и народы збиралися въ полю широкомъ, тамъ стояли двѣ драбинѣ высокіи, отъ землѣ ажъ до Неба, една червоная, другая бѣлая, на червоную спиралъся Христосъ ображеный и загнѣваный, которыи люде шли презъ тую драбину до Неба, падали на землю, иншыи зъ третего стопня, иншыи зъ четвертого, иншыи съ половици, иншыи зъ верху драбины, потымъ удалися тыи люде до бѣлои драбины, надъ которуюся Пречистая Дѣва Богородица показала, презъ тую драбину южъ вступовали до царства небесного, до которого ихъ Царица небесная Мати Христа Царя славы пріймовала" (л. 99, ч. 26) [1]).

Блаженный Павелъ Простакъ просилъ Богородицу показать ему мѣсто, гдѣ находится душа его ученика, и онъ увидѣлъ его „наполненого кременемъ всюды, отъ головы ажъ до ногъ... и нѣчого не мовячого, якъ окаменѣлого"; Богородица сказала Павлу: „не лѣнуйсяжъ завше за брата твоего молитися, и ялмужну давати, и офѣру чыныти, бо тыи добродѣтели барзо умерлому помагаютъ" (л. 49, ч. 5).

---

[1]) Мотивъ о лѣстницахъ, ведущихъ въ адъ и рай,—распространенный мотивъ, попавшій и въ народныя картинки; см. *Д. Ровинскій*, т. III, стр. 133 № 759. Ср. еще Лѣствицу препод. Іоанна Лѣствичника, *Ровинскій*, т. III, 774, 775.

Душу праведныхъ Богородица съ ангелами несетъ на небо (л. 50, ч. 6, ч. 7). Одна дѣвица видѣла, какъ Богородица ночью пришла на кладбище за душой мученика-младенца, при чемъ душа была въ видѣ „голубицы яко снѣгъ бѣлой“ (л. 48, ч. 2).

Кто изъ людей праведной жизни умретъ, не исповѣдавши священнику своихъ грѣховъ, тотъ окончательно не умираетъ, а живетъ, пока священникъ не исповѣдуетъ его (см. л. 50 об. ч. 9, 10, л. 83 об. ч. 6, л. 48 ч. 3).

Таковы сказанія Галятовскаго о загробной жизни и воскресшихъ. Правда, мѣстныхъ сказаній тутъ нѣтъ,—въ большинствѣ разсказы взяты изъ средневѣковыхъ западныхъ источниковъ, но, въ сущности, разсказы эти совершенно одинаковы съ тѣми, которые еще и теперь ходятъ среди южно-русскаго народа. Вліяніе „Неба Новаго“ на сложеніе подобныхъ разсказовъ несомнѣнно; къ вліянію „Неба Новаго“ нужно прибавить еще и вліяніе „Ключа Разумѣнія“, гдѣ подобныхъ разсказовъ значительно больше [1]).

IX. Демонологія.

Средніе вѣка, какъ извѣстно, особенно интересовались вопросами демонологіи, всевозможныя легенды о дьяволахъ занимаютъ видное мѣсто во всѣхъ западныхъ средневѣковыхъ сборникахъ. Повѣрья и легенды о демонахъ нашли себѣ удобную и плодотворную почву и въ Южной Руси; здѣсь разнообразныя сказанія подобнаго рода приняли

[1]) О загробной жизни и страшномъ судѣ см. *Безсоновъ,* Калѣки перехожіе, т. V, гдѣ много подобныхъ духовныхъ стиховъ. *У Франка,* Апокрифы, т. IV, стр. 24 помѣщена „Розмова про души померших“. См. еще *В. Сахаровъ,* Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности и вліяніе ихъ на народные духовные стихи, Тула, 1879 г.

реальныя формы, и дьяволъ сталъ постояннымъ членомъ семьи и общества. Изъ существа титаническаго, злого онъ превратился здѣсь въ шутливаго черта-проказника, иногда жалкаго и недалекаго, надъ которымъ можетъ посмѣяться первый встрѣчный. Повѣрья о дьяволѣ—самыя распространенныя и самыя обширныя изъ всѣхъ повѣрій въ Малороссіи, гдѣ они отлились въ своеобразную систему демонологіи [1]).

Въ „Небѣ Новомъ“ Галятовскаго очень много разсказовъ, гдѣ фигурируютъ демоны и вообще злые духи. Спеціальный отдѣлъ посвященъ имъ (XXII-й, л. л. 64—66 об.): „Чуда Пр. Богородици межы злыми духами“ (10 чудесъ), но кромѣ этого подобные разсказы разсѣяны по всему „Небу Новому“. Источники этихъ разсказовъ—въ большинствѣ западные, древніе и средневѣковые, изрѣдка разсказы эти мѣстнаго происхожденія (л. 115 ч. 23; л. 121 об. ч. 39 и 40).

Какъ наказанія за грѣхъ, въ человѣка часто вселяется злой духъ по повеленію Богородицы. Такъ, злой духъ порвалъ и мучилъ оскорбившаго Ея икону (л. 68 ч. 8). Арнольда, князя Баварскаго, отнявшаго мѣсто, посвященное Богородицѣ, „порвалъ его злый духъ и въ езерѣ ведле Монастыря утопилъ“ (л. 66, ч. 7) [2]). Одного юношу злые духи мучили за грѣхи,—не давалъ десятины священникамъ, тайно ловилъ рыбу у монаховъ и портилъ имущество бѣдныхъ (л. 47 об., ч. 1). Одинъ монахъ бросилъ монашество, за что діаволы, когда онъ умеръ, отнесли душу его въ пекло (л. 100, ч. 29).

---

[1]) Интересные матеріалы по демонологіи см въ „Этногр. Збірник.“, т. XV, посвященномъ галицко-русской демонологіи; см. еще легенды о дьяволѣ у *Ровинскаго*, т. V, стр. 203—210.

[2]) Подобныя мученія и вообще видѣніе мученій за отнятіе селъ у духовенства не рѣдкость въ средневѣковыхъ сборникахъ.

Входитъ въ человѣка злой духъ и въ наказаніе за непочитаніе воскреснаго и праздничнаго дня. Такъ, въ одну дѣвицу, которая въ воскресенье долго танцовала, вселился злой духъ и мучилъ ее такъ, что ее „для срогости звязали“; дѣвицу отправили въ храмъ Богородицы, гдѣ „хлопя малое невинное жегнаючи тую панну Крестомъ святымъ, выгналъ зъ неи злого духа, который взявши на себе постать робака косматого, вышолъ презъ уста тоеи дѣвици, хлопя оное взявши рукою смѣле робака, вѣкинуло въ калюжу, и заразъ той робакъ при очахъ всего люду зникнулъ, рука того хлопяти отъ доткненя того робака чорною зостала“, но св. вода ее излѣчила (л. 84 об., ч. 8). Точно такъ же наказанъ былъ и Ермолай, каневскій рыбакъ, въ котораго, за непочитаніе Успенія, вошелъ злой духъ, и сильно его мучилъ; Ермолая привели въ Печерскій монастырь, и привязали въ пещерѣ до столба, послѣ чего злой духъ оставилъ больного (л. 115, ч. 23, дѣялось тое року 1627).

Если войдетъ въ человѣка злой духъ,—спасаетъ только Богородица. Вообще же, кто изъ грѣшныхъ людей обращается къ Богородицѣ „зъ належитымъ пошанованьемъ, такій жаднымъ способомъ отъ злого духа не будетъ порваный“ (л. 26, ч. 7). Поясъ Богородицы выгоняетъ злого духа изъ Зои, жены кесаря Леона (л. 18 об., ч. 6), такой же силой обладаетъ и перстень Богородицы (л. 19 об., ч. 4).

Вообще же, часто злого духа выгоняетъ иксна Божьей Матери (л. 64 ч. 1, л. 121 ч. 38). Въ этомъ отношеніи въ „Небѣ Новомъ“ находимъ два мѣстныхъ чуда, интересныхъ по обстановкѣ исцѣленія. Изъ Бѣлой Руси привели въ монастырь Печерскій двухъ бѣсноватыхъ дѣвицъ, разсказываетъ Галятовскій, Марію и Евфимію, которыхъ злые духи, „живучи въ нихъ окрутне ихъ трапили и мордовали“; дѣвицъ ввели въ пещеру преп. Антонія и привязали „ланцухомъ до столпа“; когда отслужили за бѣсноватыхъ Парак-

лисъ Богородицѣ, больныя выздоровѣли (л. 121 об., ч. 39, року 1632).

Въ другой разъ Иванъ изъ села Зарубинецъ (теперь село Бердич. у. Кіевск. губ.) „опутаный былъ отъ злого духа, который его сродзе мучилъ и кидалъ". На Успеніе Пр. Б-цы Ивана привели въ монастырь Печерскій, гдѣ тотъ слушалъ обѣдню; когда же запѣли Достойно есть, „въ той часъ злый духъ кинулъ на землю Іоана, и почалъ голосомъ великимъ на всю церковъ волати: Пречистая Дѣво, не мучъ мене болшей, южъ того часу выхожу зъ него и далей не внійду въ него"... Иванъ „яко мертвый лежалъ на земли", а потомъ выздоровѣлъ и поблагодарилъ Богородицу (л. 122 ч. 40, року 1626)...

Злые духи часто искушаютъ людей праведнаго житія. Такъ, когда дѣвица Евфимія захотѣла принять монашество, злой духъ, показавшись ей въ особѣ человѣческой, хвалилъ ей супружескую жизнь и отсовѣтывалъ отъ поступленія въ монастырь; слова не дѣйствовали, и злой духъ хотѣлъ сбросить ее „зъ будынку высокого", гдѣ она жила, но Богородица спасла Евфимію. Тогда разгнѣванный дьяволъ сказалъ дѣвицѣ: „если пойдешъ въ Монастыръ, буду тобѣ непріятелемъ срогимъ", и признался, что она бы погибла, если бы не позвала Богородицу, „которая мнѣ естъ великою непріятелкою, и мои рады часто ламлетъ" (л. 66, ч. 8).

Точно такъ же искушалъ дьяволъ и дѣвицу—монахиню Алхеиду, „котрую преслѣдовалъ и скушалъ явне, показавшися ей въ особѣ млоденца, и мовячи: жебы зъ Монастыря вышла въ свѣтъ и роскошей свѣцкихъ телесныхъ зажывала" (л. 96, ч. 16).

Одинъ старый монахъ, жившій въ горѣ Елеонской, всегда кланялся Иконѣ Б. М. „За тое злый духъ срого воевалъ на того старца грѣхомъ телеснымъ нечыстымъ"; одинъ разъ, „будучи въ великомъ утрапенью отъ покусъ

телесныхъ", старецъ плакалъ и спрашивалъ, когда его оставитъ злой духъ. Къ нему явился дьяволъ и заставилъ присягнуть ему, что не скажетъ никому того, что онъ отъ него потребуетъ; старецъ присягнулъ, и дьяволъ потребовалъ отъ него не кланяться И. Б. М., чего старецъ не выполнилъ (л. 94 об., ч. 14).

Святые отцы, когда искушалъ ихъ злой духъ, отгоняли его такими словами: „Отиди нещасливый, прожны суть силы твои, который отъ невѣсты естесь звѣтяженый", ибо Богородица „стерла голову люциперови проклятому" (л. 64 об., ч. 2).

Злой духъ любитъ издѣваться надъ человѣкомъ и причинять ему непріятности. Одной дѣвицѣ, которая „дѣвицство свое Христови пошлюбила, духъ нечистый чынилъ ей прикрости многіе въ дому, въ которомъ мешкала", а именно: „давалъ отповѣди людемъ, всѣ люде его чули, гды мовилъ, а панна сама его видѣла"; люди спрашивали злого духа, знаетъ ли онъ привѣтствіе Богородицѣ, и тотъ отвѣтилъ: „умѣю, але не могу почати" (л. 65 об., ч. 6). А однажды св. Агаѳа, „на лавѣ стоячи, сыръ убогому человѣкови рѣзати хотѣла, злый духъ зопхнувъ ей зъ лавы", упавши, Агаѳа отрѣзала себѣ палецъ (л. 66 об., ч. 10).

Въ „Небѣ Новомъ" находимъ три разсказа, въ которыхъ дьяволъ мститъ художникамъ за оскорбленіе. Одинъ набожный человѣкъ желалъ превратить свой домъ въ церковь; въ этомъ домѣ была нарисована „Венусъ невстыдливая, богиня поганская"; когда маляръ собирался уничтожить это изображеніе, злой духъ „въ руку маляреви вступилъ, и такимъ болемъ заразилъ, же якъ отъ огня горѣла и пухнула" (л. 66 об. ч. 9).

Другой разъ злой духъ отомстилъ маляру во Фландріи; этотъ художникъ рисовалъ образъ Богородицы „яко

моглъ найпіенкнѣй", а діавола „яко моглъ найшпетнѣй". Злой духъ во снѣ явился маляру и грозилъ ему, чтобы не рисовалъ его „такъ шпетне", но художникъ еще больше постарался и подъ ногами Богородицы нарисовалъ „барзо шпетного" діавола. Но когда „тое страшное дивовиско Маляръ въ Церкви на стѣнѣ маліовалъ, стоячи на рыштованю зъ тертыць учиненомъ, знагла великій вѣхоръ повсталъ, и оное рыштованье на землю обалилъ"; падая, маляръ взмолился къ Богородицѣ, „теды образъ Пр. Б-ци руку протягъ, и оного Маляра задержалъ, отъ раны и отъ смерти заховалъ" (л. 65, ч. 5).

Третій разсказъ о мести дьявола художнику—самый интересный. Въ одномъ монастырѣ жилъ „маляръ добрый" монахъ Іеронимъ, который рисовалъ образъ Богоматери „барзо піенкный" а діавола рисовалъ „барзо шпетного". Разгнѣвался за это діаволъ на маляра и „почалъ на него воевати барзо грѣхомъ телеснымъ, нечыстымъ". И вотъ дьяволъ явился къ маляру въ образѣ „невѣсты барзо піенкной", и уговорилъ монаха обокрасть церковь. Когда Іеронимъ началъ забирать золото и серебро, дьяволъ поднялъ шумъ, сбѣжались монахи, поймали съ поличнымъ маляра и привязали его къ столбу. Тогда дьяволъ сталъ издѣваться надъ маляромъ,—что, молъ, помогла тебѣ Богородица. Іеронимъ взмолился къ Дѣвѣ Маріи, которая сейчасъ же ему показалась, отвязала его и приказала звонить къ заутренѣ, а къ столбу привязала дьявола. Пришедшіе къ заутренѣ монахи избили діавола, который „волаючи утѣклъ отъ нихъ" (л. 95, ч. 15)...

Злые духи часто живутъ въ болванахъ и отвѣчаютъ оттуда на вопросы (XXII, 3, 4). Св. Петръ на Аѳонской горѣ нашелъ темную пещеру, въ которой жило много гадовъ и злыхъ духовъ (л. 92 об., ч. 7).

Діаволовъ иногда видятъ во снѣ. Одинъ священникъ „презъ сонъ видѣлъ великую громаду злыхъ духовъ бѣгучихъ, которые люципера князя своего на столицѣ посадили, и предъ него Удонову душу ланцухомъ огнистымъ звязаную привели... потымъ злые духове ведлугъ росказаня люциперового порвали Удонову душу, и вкинули до пекла на муки вѣчные“ (л. 41 об., ч. 1)...

Въ своемъ настоящемъ видѣ дьяволъ почти не является, а принимаетъ всегда какой-либо иной видъ: человѣческій (л. 66 ч. 8), монахинѣ является въ видѣ красиваго юноши (л. 96. ч. 16), а монаху—въ образѣ „невѣсты барзо піенкнои“ (л. 95 ч. 15). Иногда онъ принимаетъ видъ „робака косматого“ (л. 84 ч. 8), „чорныхъ и спросныхъ муриновъ (лошадей), огонь зъ устъ и зъ ноздеръ выпущающихъ“ (л. 84 ч. 6), а то злые духи „бестіями учинились“ и истязали грѣшную душу (л. 42).

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Работы И. И. Огіенко объ Іоанникіи Галятовскомъ:

1. **Изданія „Ключа Разумѣнія“ Іоанникія Галятовскаго, южно-русскаго проповѣдника XVII-го в.** „Русскій Филологическій Вѣстникъ“ за 1910 г. кн. 2.

2. **Изданія „Неба Новаго“ Іоанникія Галятовскаго.** Изъ исторіи старопечатныхъ книгъ. Съ 17 снимками. „Искусство, живопись, графика“ за 1912 г. кн. 11.

3. **Отраженіе въ литературѣ „Неба Новаго“ Іоа́нникія Галятовскаго, южно-русскаго проповѣдника XVII-го вѣка.** „Филологическія Записки“ за 1911—1912 г.г.

4. **Стихотворныя упражненія І. Галятовскаго.** „Отчетъ объ экскурсіи семинарія русской филологіи въ С.-Петербургъ“, занятія И. И. Огіенко, стр. 37—38. Изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1912 г., Кіевъ.

5. **Легендарно-апокрифическій элементъ въ „Небѣ Новомъ“ Іоанникія Галятовскаго.**